

2015

ВЫПУСК 12

**ЭЛЕКТРОННЫЙ
ЖУРНАЛ**

www.discourseanalysis.org

[СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС- АНАЛИЗ]

Стратегии репрезентации

СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ

Выпуск 12, 2015

Электронный журнал

Редакционная коллегия:

Кожемякин Евгений Александрович, д.филос.н., зав. кафедрой коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью НИУ «БелГУ»

Полонский Андрей Васильевич, д.филол.н., проф. кафедры коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью НИУ «БелГУ»

Русакова Ольга Фредовна, д.полит.н., проф., зав. отделом философии Института философии и права УрО РАН

Синельникова Лара Николаевна, д.филол.н., проф. каф. русского языка, теории и истории литературы Крымского гуманитарного университета

Переверзев Егор Викторович, к.филос.н.

Аматов Александр Михайлович, д.филол.н., зав. кафедрой английского языка и методики преподавания НИУ «БелГУ»

Борисов Сергей Николаевич, д.филос.н., декан факультета искусствоведения и межкультурной коммуникации БелГИИК

Оберемко Олег Алексеевич, к.соц.н., с.н.с. Института социологии РАН РФ.

Корбут Андрей Михайлович – н.с. Центра фундаментальной социологии ИГИТИ Высшей школы экономики.

Тягунова Татьяна Васильевна – университет Галле-Виттенберг (Германия).

**Центр коммуникативных и медийных исследований
«Медиаперспектива»**

Белгородского государственного национального исследовательского университета

Контакты:

e.a.kozhemyakin@gmail.com (Кожемякин Е.А.),

egorpereverzev@gmail.com (Переверзев Е.В.).

Web-сайт журнала: www.discourseanalysis.org

СОДЕРЖАНИЕ

АЛЕКСЕЙ НИЛОГОВ ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ АНТИЯЗЫКА?	4
АЛЕКСАНДР АМАТОВ БИБЛЕЙСКАЯ КОСМОЛОГИЯ: МИФ ПРОТИВ ФАКТА, ТЕКСТ ПРОТИВ СМЫСЛА	15
ЯН ТЯЖЛОВ КИНО КАК СРЕДСТВО РЕМИФОЛОГИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	21
ТАМАРА РОГАЧЁВА КОНЦЕПТ «НАРОД» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ WEB-ПРОСТРАНСТВА	39
ДАРЬЯ СУРМИЙ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В НОВОСТНЫХ ЛЕНТАХ МВД	45
АЛЕКСЕЙ ДЁМЕНКО БРЕНД КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ЗНАК: СЕМИОТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМА ДЕКОДИРОВАНИЯ (на примере СОАТЭ)	52

АЛЕКСЕЙ НИЛОГОВ

nilogov1981@yandex.ru

ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ АНТИЯЗЫКА?

Для того чтобы обосновать такую философскую дисциплину, как философия антиязыка, рассмотрим то содержание имеющейся философии языка, которое, на наш взгляд, не удовлетворяет современному уровню философской проблематики. И ниже приведём первоисточниковые, словарные и энциклопедические определения «философии языка»:

«Важно различать философию языка и лингвистическую философию. Лингвистическая философия складывается из попыток решить философские проблемы путем анализа значений слов естественных языков и логических отношений между словами. Такой анализ можно использовать при обсуждении традиционных вопросов философии, например проблем детерминизма, скептицизма или каузации, впрочем, можно, специально не обращаясь к традиционным философским проблемам, изучать понятия как отдельные и интересные объекты исследования, как способ проникнуть в мир, строя классификации и проводя отождествления и различения в языке, которым мы пользуемся для характеристики и описания мира. Философия языка складывается из попыток проанализировать самые общие языковые единицы и отношения, такие как значение, референция, истина, верификация, речевой акт или логическая необходимость.

Если «философия языка» – это название объекта изучения, заголовок темы внутри философии, то «лингвистическая философия» – это, в первую очередь, название философского метода. Однако метод и объект очень тесно связаны. Философия языка и лингвистическая философия связаны тесно не только потому, что к некоторым проблемам философии языка можно с успехом подойти, применяя методы и приёмы лингвистической философии (речь идёт, например, о таких проблемах, как природа истины, которую, по крайней мере частично, можно представлять как серию вопросов, относящихся к анализу понятия «истинный»), но и потому – а это гораздо важнее, – что методы, которыми пользуются лингвистические философы в своих исследованиях языка, в очень сильной степени зависят от их философских взглядов на язык, то есть от их философии языка» (Философия языка, 2004: 6).

«ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА (Philosophy of Language, Sprachphilosophie). В отличие от классической философии, в которой язык понимался обычно как то, в чём воплощается чистое мышление, а потому не составлял особой философской проблемы, для самых разных направлений философии XX в. характерен «лингвистический поворот». Язык предстал неотделимым от человеческого сознания, опыта и знания, он вышел в центр философского

анализа, превратился в инструмент решения многих философских проблем. Под общее имя «Ф.я.» попадает большое и часто связанное между собой лишь номинально семейство различных теорий и учений о происхождении, природе и функциях языка, которые появились в XX в.» (Современная западная философия, 2000: 446).

«Философия языка – англ. *philosophy of language*; нем. *Sprachphilosophie*. Понимание языка, при котором философские положения используются для объяснения наиболее общих законов языка, а данные языка, в свою очередь, – для решения некоторых философских проблем» (<http://vslovar.ru/slovo/filosofija-jazyka>).

«*Philosophy of language is concerned with four central problems: the nature of meaning, language use, language cognition, and the relationship between language and reality. For continental philosophers, however, the philosophy of language tends to be dealt with, not as a separate topic, but as a part of logic*» (http://en.wikipedia.org/wiki/Philosophy_of_language).

«*Philosophy of language, philosophical investigation of the nature of language; the relations between language, language users, and the world; and the concepts with which language is described and analyzed, both in everyday speech and in scientific linguistic studies. <...> Simon W. Blackburn*» (<http://global.britannica.com/EBchecked/topic/754957/philosophy-of-language>).

«ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА – исследовательская область философии, в которой не просто анализируется взаимосвязь мышления и языка, а выявляется конституирующая роль языка, слова и речи в различных формах дискурса, в познании и в структурах сознания и знания. Термин “философия языка” был предложен П. П. Житецким (1900), А. Марта (A. Marty, 1910), К. Фослером (K. Vossler, 1925), О. Функе (O. Funke, 1928), М. М. Бахтиным и В.Н. Волошиновым (1929). <...> А. П. Огурцов» (Новая философская энциклопедия, 2010: 238).

«ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА (В Индии) – идеи индийских мыслителей о природе языка (его структуре, функциях и происхождении) и семантические теории (о соотношении языка и значения, о лингвистической единице смысла и т. п.). <...> В. Г. Лысенко» (Новая философская энциклопедия, 2010: 240).

«Философия языка – исследовательская область философии, выявляющая основополагающую роль языка речи в познании и структурах сознания и знания.

Философия языка – одно из центральных направлений исследований в современной западной философии, в центре внимания которого представление о языке как ключе к пониманию мышления и знания» (<http://ru.wikipedia.org/wiki/...>).

Также укажем синонимичные «философии языка» направления в лингвистике и философии:

«ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ (философия «обыденного языка») – философское направление, поставившее своей основной задачей анализ естественного языка строгими методами. Анализ предпринимался с целью определения философски значимых

концептов (таких, как «добро», «зло», «долг», «знание», «значение» и др.), опираясь на контексты употребления соответствующих слов в обыденной речи. Другая цель анализа – выявление особой «логики» (правил, регламентов и конвенций) функционирования языка в условиях повседневной коммуникации. Первый круг задач выполнялся концептуальным анализом, второй – логическим анализом речевых актов. <...> Н. Д. Арутюнова» (*Языкознание*, 1998: 269–270).

«ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ – проблемы, касающиеся наиболее общих, конститутивных свойств самого языка, проявления в языке (и в процессе его изучения) предельно общих свойств (черт) объективного мира, общих закономерностей развития природы, общества и познания, а также лингвистические проблемы, так или иначе связанные с решением основного вопроса философии. Это проблемы природы и сущности языка (прежде всего – его социальной природы), отношения языка и мышления, языка и общества, системы и структуры в языке, его знакового характера, языкового значения, происхождения, эволюции и истории языка, идиоэтнического и универсального в языке, возникновения и развития философии языка и др.

Ф. н. я. могут быть подразделены на 2 цикла: 1) проблемы онтологии языка; 2) проблемы принципов исследования языка, базирующихся на тех или иных теоретико-познавательных установках, – методологические проблемы языкознания. <...> П. В. Чесноков» (*Языкознание*, 1998: 545).

Основополагающими понятиями «философии антиязыка» являются следующие: антиязык, антислово, класс антислов, принцип «изначального опоздания», принцип «изначального опережения», аутентичная номинация и др.

Введём фундаментальный принцип, являющийся осевым в проблеме противопоставления философии языка – философии антиязыка. Речь идёт о так называемом принципе «изначального опоздания», который терминологически был сформулирован французским философом Винсентом Декомбом в книге «Современная французская философия». Понятие «изначального опоздания» вводится В. Декомбом применительно к философии французского философа-деконструктивиста Жака Деррида, который, развивая континентальную традицию европейской философии (наряду с М. Хайдеггером), ещё больше усугубляет метафизику присутствия/отсутствия. Прочитируем соответствующий отрывок из В. Декомба, в котором он продолжает ассоциативный ряд по поводу истолкования такого центрального дерридеанского неологизма, как «различание» («*differance*»): «Вторичное есть не просто то, что приходит *на смену* первичному в качестве некоего запоздания, – оно есть то, что позволяет первичному быть первичным. Так, первому не удаётся быть действительно первым только благодаря собственным усилиям, собственным средствам: в этом ему помогает вторичное всей силой своего запоздания. Первое является первым только при содействии второго. «Во-вторых», следовательно, обладает своего рода первичностью по отношению к «во-первых»: с самого начала оно присутствует как предварительное условие первичности «во-первых» (не будучи при этом, естественно, самым изначальным «во-первых» [*речь о вторичном*. – Прим. А. Н.]: из этого следует, что

«во-первых» на самом деле является «в-третьих»)» (Декомб, 2000: 140). За этой замысловатой цитатой скрывается вся подноготная современной философии и её центрального раздела – онтологии, которая как учение о сущем уже не может претендовать на дескрипцию сущего, а метафизика – на дескрипцию бытия (в хайдеггеровском различении бытия (онтологического) и сущего (онтического)), потому что фундаментальность принципа «изначального опоздания» постулирована самой **семиотичностью** – знаковой природой человеческого познавательного процесса.

И далее: «В ещё более общем плане настоящее является настоящим лишь при условии, что оно соотносится с отсутствующим, дабы стать отличным от него (отличным от отсутствующего, которое есть прошлое или будущее). По Деррида, метафизика могла бы быть жестом стирания этой отличающей метки, этого следа отсутствующего, следа, благодаря которому настоящее есть настоящее. В таком случае можно заметить следующее: след обычно означает наличествующий знак отсутствующей вещи, знак, оставленный этим отсутствующим после его перемещения туда, где оно наличествовало; но если всякое наличествующее несёт след отсутствующего, его ограничивающего (и в этом смысле его конституирующего, продуцирующего, придающего ему бытие, каковым это наличествующее является), то тогда следует парадоксальным образом помыслить «изначальный след», то есть *наличествующий* след прошлого, никогда не имевшего места: “абсолютного прошлого”¹» (Декомб, 2000: 143).

Всё вышесказанное можно резюмировать такими словами: «Репрезентация никогда не может быть элементом настоящего, она лишь следует жизни мира и потому всегда запаздывает по отношению к ней. Выпадение из настоящего времени не позволяет знаку обслуживать, фиксировать, репрезентировать присутствие человека при жизни мира. Существование знака лишается смысла, а знак, в свою очередь, лишается и своего реального существования» (Гурко, 2001: 77).

С этих пор (а по сути – изначально, то есть в соответствии с самим принципом «изначального опоздания») проблема именованности вещей их собственными именами пронизывает всю историю философии (понятие аутентичной номинации). Крупнейшими философами XX века – М. Хайдеггером и Ж. Деррида – было показано, что бытие невыразимо в естественном языке, вернее, выразимо лишь сущее, которое искажает бытие вещей, а следовательно, мы никогда не имеем дело с подлинным. Проблема соотношения бытия и небытия (присутствия и отсутствия) разрывает философию на две противоположные практики забвения – бытия, с одной стороны, и небытия – с другой. Решением названных фундаментальных проблем философии и лингвистики является проект философии антиязыка – такой новой дескриптивной дисциплины, в рамках которой разрабатываются специальные методы усмотрения невоязыковаемых сущностей, а также наиболее эффективные способы номинации вещей (референтов).

Несмотря на то, что М. Хайдеггер высказывается о языке как о доме бытия, тем не менее, вопрошание об онтологическом статусе подручных языковых единиц (и о языке в целом, в том числе о «языке бытия») остаётся отнюдь не

риторическим: «В конце концов философское исследование должно решиться спросить, какой способ бытия вообще присущ языку. Есть ли он внутримирно подручное средство или имеет бытийный образ присутствия либо ни то, ни другое? Какого рода бытие языка, если он может быть «мёртвым»? Что значит онтологически, что язык растёт и распадается? У нас есть наука о языке, а бытие сущего, которое она имеет темой, туманно; даже горизонт для исследующего вопроса о нём загорожен. Случайно ли, что значения ближайшим образом и большей частью «мирны», размечены значимостью мира, да даже часто по преимуществу «пространственны», или это «эмпирическое обстоятельство» экзистенциально-онтологически необходимо, и почему? Философскому исследованию придётся отказаться от «философии языка», чтобы спрашивать о «самых вещах», и оно должно привести себя в состояние концептуально прояснённой проблематики» (Хайдеггер, 2003: 193–194).

Философия антиязыка посвящена новому разделу философии, который во многом наследует, но в большей степени критикует, такую философскую дисциплину, как философия языка. В начале XXI века методы философии языка оказались недостаточными для решения фундаментальных проблем современной философии.

Поскольку философия есть область проблематизации незнаемого, постольку она нуждается в новой лингвистической методологии, а именно – антиязыковой. Перед нами – крупномасштабная опись тех вещей, которые оказались безымянными в языке, но жаждут быть поименованными хотя бы в лексиконе антиязыка. Философия антиязыка провозглашает ревизию всей истории философии с позиции поименованное/непоименованное, а, будучи новым философским методом, готово сыграть свою революционную роль в открытии антиязыков для всех общих и частных наук.

Выявление собственно антиязыковых и несобственно антиязыковых дискурсивных практик. В первом случае понимается поиск таких классов (анти)слов, которые невыразимы в естественном языке. Во втором случае – критика существующих способов коммуникации и сигнификации.

Антиязык в узком смысле (анти)слова – это совокупность классов антислов, номинирующих референты, которые нельзя поименовать с помощью естественного языка. Антиязык можно сравнить с подводной частью айсберга, являющейся условием существования его надводной части – наличного языка, – причём под подводной частью мы понимаем в том числе и идеальную комбинаторность языка быть именно практически бесконечным инструментом создания языковых единиц, хотя обычно под языковой комбинаторикой понимается лишь механическое умножение сущностей – статистическим увеличением количества высказываний, что может быть признано весьма спорным, учитывая принципы «произвольности языкового знака» и «двойного членения».

Приведём конкретные примеры антиязыковой номинации вещей (с указанием соответствующих классов антислов), которые не укладываются в сигнификативные возможности естественного языка (на примере современного русского языка).

В первом примере разберём такое понимание антислова, которое предполагает пограничный статус в антиязыке и языке, частично выражаемый с помощью обычных слов, но в большей степени – посредством антислов.

Нумерологизмы – это антислова (и соответствующий класс антислов), обозначающие названия (для) больших чисел. В качестве нумерологизмов названия больших чисел пребывают до своего языкового воплощения, причём речь идёт не только о номинации чисел, например, в соответствии с так называемой краткой шкалой, где новое название для числа образуется после прибавления к степени ещё 3 нулей³ (которые с морфологической точки зрения в русском языке являются числительными, склоняющимися по падежам и числам), но и о назывном (словесном) перечислении всех чисел в диапазоне между такими степенями, которые с морфологической точки зрения в русском языке являются составными определённо-количественными числительными, склоняющимися по падежам.

Например: число 123456789012345678901234567899 в словесном виде будет записано таким образом: один додециллион двести тридцать четыре ундециллиона пятьсот шестьдесят семь дециллионов восемьсот девяносто нониллионов сто двадцать три октиллиона четыреста пятьдесят шесть септиллионов семьсот восемьдесят девять секстиллионов двенадцать квинтиллионов триста сорок пять квадриллионов шестьсот семьдесят восемь триллионов девятьсот один миллиард двести тридцать четыре миллиона пятьсот шестьдесят семь тысяч восемьсот девяносто девять.

А в родительном падеже так: одного додециллиона двухсот тридцати четырёх ундециллионов пятисот шестидесяти семи дециллионов восьмисот девяносто нониллионов ста двадцати трёх октиллионов четырёхсот пятидесяти шести септиллионов семисот восьмидесяти девяти секстиллионов двенадцати квинтиллионов трёхсот сорока пяти квадриллионов шестисот семидесяти восьми триллионов девятисот одного миллиарда двухсот тридцати четырёх миллионов пятисот шестидесяти семи тысяч восьмисот девяносто девяти.

Ранее эти два названия числа являлись антисловами – нумерологизмами, а более конкретно – антисловоформами (антисловами в той или иной грамматической форме).

Ещё одна проблема связана с именованием трансцендентных чисел, у которых после целой части (после запятой) плетётся бесконечная вереница дробных знаков, поэтому в философии антиязыка названия таких чисел также представляют собой антислова (подкласс антислов) – **трансцендентные нумерологизмы** (так как невозможно целиком в силу трансцендентной природы (*а также даже предельно остаточно*) словесно и цифрово выразить, например, число π , потому что всегда приходится иметь дело с компромиссным вариантом фиксации такого числа: не в виде редуцированных символов, а в зависимости от того, какое количество знаков определено после целой части; в настоящее время речь идёт о десятках триллионов цифр после запятой)⁴.

Второй пример трактовки антислова связан с определением статуса всех реконструированных слов – так называемых праформ (этимонов) для

современных слов. Они составляют такой класс анτισлов, как **праформологизмы** (или **этимологизмы**, или **этимологизмы**). В данном случае речь идёт об определении онтологического статуса словарно зафиксированных этимологических реконструкций. Для конкретизации примеров воспользуемся одним из этимологических словарей русского языка, а именно: «Историко-этимологическим словарём современного русского языка» П. Я. Черныха:

«**БАБОЧКА** <...> Обычно слова *бабочка* производят от *бабка* (<**бабька*) или прямо от *баба* (см.)/ <...>» (Черных, 1999: 62). В данном примере в статусе анτισлова выступает праформологизм – ***бабька**.

«**ЖИВОТ** <...> О.-с. [*общеславянская форма*. – Прим. А. Н.]⁵ **životъ* <...>» (Черных, 1999: 302). В данном примере в статусе анτισлова выступает праформологизм – ***životъ**.

«**МИСКА** <...> О.-с. **misa*, восходящее к нар.-латин. *mēsa* < *mēnsa* <...>» (Черных, 1999: 534). В данном примере в статусе анτισлова выступает праформологизм – ***misa**.

С точки зрения этимологической методологии любая реконструкция этимона – гипотетична, то есть недостоверна. Следовательно, онтологический статус подобных праформ весьма условен, но научно мотивирован с позиции традиции сравнительно-исторического языкознания⁶. Процитируем автора данного этимологического словаря П. Я. Черныха: «Поставив себе задачей достижение максимальной убедительности того или иного объяснения, этимолог, по большей части, всё же вынужден работать не столько в области достоверного, сколько гипотетичного. Конечно, элемент гипотетичности в языкознании, в истории человеческой речи, не является достоянием только этимологических разысканий. В большей или меньшей мере он имеется во всех сравнительно-исторических построениях, если речь идёт о дописьменном периоде. Но историку языка – этимологу приходится пользоваться гипотезой и оперировать словесными формами (разумеется, особо оговорёнными), придуманными *ad hoc*, возможными, допустимыми, но не засвидетельствованными ни в письменных памятниках, ни в живой речи, гораздо чаще, чем, скажем, историку языка – фонетисту, который ведь тоже не чуждается таких построений: ср., напр., предположение Фортунатова о наличии носового ё (ѣ) в общеславянском праязыке. Это предположение понадобилось основоположнику Московской школы языковедов для того, чтобы объяснить южнославянское ѣ в тех случаях, когда в других славянских языках имеется ё (ѣ); <...>. Элемент гипотетичности в этимологических разысканиях объясняется самим характером материала, с которым приходится иметь дело этимологу: отдельно существующих слов много, гораздо больше, чем типовых звуков или типовых грамматических форм и грамматических категорий.

В общем можно сказать, что достоверность любой этимологии, удовлетворяющей даже самым строгим научным требованиям, поскольку она имеет отношение к доисторическому периоду развития того или иного языка, не может быть больше достоверности археологического объяснения, когда оно опирается на показания памятников материальной культуры, или

объяснения палеонтологического. Как говорит Г. Шухардт, «ни в области фонетики, ни в области семантики мы не можем рассчитывать на математически точные результаты; на всех наших этимологических операциях лежит печать вероятности»⁷ (разрядка П. Я. Черных)» (Черных, 1999: 17–18).

Наконец, третью (отнюдь не последнюю) версию понимания антисловного статуса рассмотрим на примере такого класса, как **генеалогизмы**.

С точки зрения антиязыковой методологии генеалогические исследования представляют собой интересный лингвистический материал. Речь идёт о проблеме достоверного определения родственных связей, а именно: о корректном установлении имён собственных, документальное подтверждение которых часто осложнено плохой сохранностью первоисточников или их полным отсутствием. Начнём с такого примера, как наличие явных прямых предков, живущих в конкретном населённом пункте, в отношении которых невозможно определить точную родственную связь. Это связано с несохранившимися документами, удостоверяющими такую связь, как-то: наличие записей о бракосочетании, в которых указаны девичьи фамилии прямых предков по женским линиям (например, метрические записи и ревизские сказки периода 3–5 ревизий: приблизительно 1762, 1782, 1795 годов). Вероятно, что документально искомые предки зафиксированы в различных первоисточниках, но из-за описанной проблемы они не могут быть в точности названы прямыми предками, оставаясь таковыми фактически. Их имена собственные составляют один из классов антислов, который назовём **генеалогизмами**. Уточним, что речь идёт о документально зафиксированных людях и их именах (в полном варианте – ФИО), но связь с которыми затруднительна в силу нехватки прямых или косвенных документальных доказательств. По сути, имена ваших прямых предков сохранились в документах, но вы не можете подтвердить принадлежность к ним. Причём среди таких генеалогизмов могут быть разного типа антислова (например: полные генеалогизмы, включающие фамилию, имя и отчество вашего предка (Иван Петрович Смирнов), частичные генеалогизмы, включающие или фамилию и имя (Иван Смирнов), или имя и отчество (Иван Петрович), или фамилию и отчество (Петрович Смирнов), или имя (Иван).

Также стоит отметить и такие генеалогизмы, которые относятся к гипотетическому установлению родства в случае частичного отсутствия имён предков, не сохранившихся в период документальной фиксации – например, для XVII века (писцовая книга). Если ваши корни прослежены до начала XVIII века, то есть смысл проследить их чуть глубже – во вторую половину XVII века, учитывая тот факт, что у ваших потенциальных предков, живших в то время, уже имелись и имена, и отчества, а главное – фамилии. Допустим, что вам удалось установить вашего дальнего предка Ивана (имя) Варфоломеева (фамилия), жившего в начале XVIII века. Естественно, что ваша документально удостоверенная родословная не может быть ограничена только началом XVIII века, ведь и в XVII веке жили предки Ивана Варфоломеева. Можно зафиксировать предка в форме отчества (для прозрачных фамилий,

образованных от имён, отчеств, дедичеств и прадедичеств) «Варфоломеев сын» («Варфоломеевич») и в форме имени «Варфоломей». Онтолого-лингвистический статус данных форм, документально нигде не отмеченных, тем не менее, возможен как антисловный (**гипотетические генеалогизмы** как подкласс антислов).

Таким образом, на примере трёх классов антислов (и двух подклассов антислов) мы показали сигнификативную неадекватность современного русского языка (да и вообще любого другого естественного человеческого языка) для работы с выявленными референтами. В ходе философско-лингвистического исследования нами выявлено более 200 различных классов и подклассов антислов, которые не укладываются в традиционные научные подходы по их регистрации (каталогизации, систематизации, фактологизации) ни в рамках философии, ни в рамках языкознания. Постановка под вопрос онтологического статуса этих и многих других (анти)языковых единиц со всей очевидностью приводит нас к обоснованию такого нового раздела философии (с соответствующей методологией), как **философия антиязыка**. Несмотря на существование близкой к философии антиязыка – философии языка, мы настоятельно считаем, что в рамках философии языка невозможно решить тот комплекс номинативно-сигнификативных проблем, который обнаружен нами при анализе как актуальных философских задач, так и насущных лингвистических затруднений.

В итоге философия антиязыка постулируется нами как раздел философии, предметом которого является изучение оснований и пределов семиотической номинации на естественном человеческом языке и зависимости познавательного процесса от антиязыка.

Список литературы

- Философия языка* / Ред.-сост. Дж. Р. Сёрл: Пер. с англ. – М., 2004. – 208 с.
(<http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=122735>).
- Современная западная философия*. Словарь. 2-е изд., перераб. и доп. Сост. и ответ. ред.: В. С. Малахов, В. П. Филатов. – М., 2000. – 544 с. – С. 466–467.
<http://vslovare.ru/slovo/filosofija-jazyka>.
http://en.wikipedia.org/wiki/Philosophy_of_language.
<http://global.britannica.com/EBchecked/topic/754957/philosophy-of-language>.
- Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 4* / Ин-т философии Российской акад. наук, Национальный общественно-научный фонд; науч.-ред. совет.: В. С. Стёпин (пред. совета) и др. – М., 2010. – С. 238–240 (<http://iph.ras.ru/elib/3229.html>).
- Языкознание*. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М., 1998. – 686 с.
- Декаль В.* Современная французская философия: [Сборник]. / Перевод с фр. – М., 2000. – 344 с.
- Гурко Е. Н.* Деконструкция: тексты и интерпретация. Деррида Ж. Оставь это имя (Постскрипtum), Как избежать разговора: денегации. – Минск, 2001. – 320 с.
- Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления / Сост., пер. с нем. и комм. В. В. Библихина. – М., 1993. – 448 с.
- Хайдеггер М.* Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Библихина. – Харьков, 2003. – 512 с.

Нилогов А. С. Антиязыковая номинация больших чисел (В начале было Число, и Число было у Бога, и Число было Бог) // Филология: научные исследования. – 2013. – № 3. – С. 266–274. DOI: 10.7256/2305-6177.2013.3.9645 (http://nbpublish.com/fmag/contents_2013_3.html).

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. Т. 1. – 3-е изд., стереотип. – М., 1999. – 624 с.

Примечания

1. Derrida J. De la grammatologie. P. 97 (см. также: Freud et la scène de l'écriture // *Écriture et différence*. P. 293 et sq; мы обнаруживаем здесь «изначальное прошлое» Мерло-Понти).
2. «Мы далеко ещё не продумываем существо деятельности с достаточной определённой. Люди видят в деятельности просто действительность того или иного действия. Его действительность оценивается по его результату. Но существо деятельности в осуществлении. Осуществить значит: развернуть нечто до полноты его существа, вывести к этой полноте, *producere* – про-из-вести. Поэтому осуществимо, собственно, только то, что уже есть. Но что прежде всего “есть”, так это бытие. Мыслью о-существляется отношение бытия к человеческому существу. Мысль не создаёт и не разрабатывает это отношение. Она просто относит к бытию то, что дано ей самим бытием. От-ношение это состоит в том, что мысль даёт бытию слово. Язык есть дом бытия» (Хайдеггер, 1993: 192). «Человек не только живое существо, обладающее среди прочих своих способностей также и языком. Язык есть дом бытия, живя в котором, человек эк-зистировать, поскольку, оберегая истину бытия, принадлежит ей» (Хайдеггер, 1993: 203).
3. Формула образования больших числительных такова: количество нулей в числе, записанном по краткой шкале, определяется по формуле $3 \cdot x + 3$ (где x – латинское числительное).
4. Более подробно об этом смотрите: Нилогов А. С. Антиязыковая номинация больших чисел (В начале было Число, и Число было у Бога, и Число было Бог) // Филология: научные исследования. – 2013. – № 3. – С. 266–274. DOI: 10.7256/2305-6177.2013.3.9645 (http://nbpublish.com/fmag/contents_2013_3.html).
5. Ср. уточнение Ж. Ж. Варбот: «К сожалению, досадным архаизмом представляется принятое в словаре употребление термина общеславянский как определения праславянских (восходящих к праславянскому языку – общему предку всех славянских языков) слов, основ или корней» (Черных, 1999: 6).
6. Ср.: Ж. Ж. Варбот: «Совокупность сведений, доступных исследователю при этимологизации какого-либо слова, даже в принципе не может быть исчерпывающей, поскольку не сохраняется свидетельств о точном времени появления слов (редкими исключениями являются некоторые слова, созданные известными общественными деятелями, писателями и т. п. в относительно недавнее время), равно как не фиксируются все этапы их изменений. Поэтому этимологическое решение в значительной степени основывается на научном восстановлении, реконструкции изменений, пережитых словом, и почти всегда представляет собою гипотезу. Следствием этого является множественность этимологических толкований одного слова, не только сменяющих друг друга, но и нередко допускаемых специалистами одновременно на определённом этапе развития науки. При этой специфике этимология как наука оправдывает своё назначение и развивается благодаря строгому следованию сравнительно-историческому методу, совершенствованию его приёмов, расширению привлекаемой информации. Поэтому этимологические решения, даже

- гипотетические, имеют научную и общественную значимость» (Черных, 1999: 4).
7. Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию / Пер. с нем. А. С. Бобовича; Ред. предисл. и примеч. проф. Р. А. Будагова. М., 1950, с. 214.

Алексей Сергеевич Нилогов, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ХТИИ – филиала СФУ (г. Абакан), действительный член Академии философии хозяйства (г. Москва)

АЛЕКСАНДР АМАТОВ

amator@bsu.edu.ru

БИБЛЕЙСКАЯ КОСМОЛОГИЯ: МИФ ПРОТИВ ФАКТА, ТЕКСТ ПРОТИВ СМЫСЛА

«Истинная, богоугодная вера, в которой нет никакой лести и обмана, заключается в исполнении заповедей Евангелия, в трудолюбивом и постоянном насаждении их в душе своей, в борьбе с разумом, с богопротивными ощущениями, движениями сердца и тела». Епископ Игнатий (Брянчанинов)

Любая оформившаяся религия (примитивные шаманские культы не в счёт) располагает некоторым корпусом текстов, которые адепты этой религии признают священными, богоданными и потому безусловно верными. Для христиан по всему миру таким сборником текстов является Библия. На ней основано вероучение всех без исключения церквей и более мелких христианских деноминаций (у некоторых, например, православных, к Священному Писанию добавляется также Предание), на основе библейских текстов священники составляют свои проповеди. Наконец, отсюда христиане черпают свои нравственные установки.

Помимо нравственных императивов священные тексты содержат более или менее подробное описание мироустройства и свойств Вселенной. И в этом смысле следует отметить одно неприятное для религий обстоятельство: чем более подробная космология изложена в священных текстах и чем больше в них однозначно трактуемых тезисов, объясняющих устройство Вселенной, тем выше вероятность, что такая система придёт в противоречие с научными взглядами.

Наука развивается индуктивно, и задача любой научной модели – адекватно описать имеющиеся в распоряжении учёных данные. Индуктивность развития научного знания, кроме прочего, подразумевает, что ни одна научная теория или гипотеза не может быть доказана на 100% – всегда есть вероятность, что будет обнаружен опровергающий её факт. Но истинность писания подразумевает, что истинны все его утверждения. Если же хотя бы одно окажется ложным, то сомнению автоматически должны подвергнуться и все остальные: в самом деле, каким образом можно определить, какое положение является богоданным и посему неоспоримым, а какое представляет собой

вымысел древних авторов, миф? Пожалуй, лучше всех это понимают сами священники. Так, святой праведный Иоанн Кронштадтский, (живший, кстати говоря, в эпоху вполне развившихся научных знаний) назидательно замечал: *«Всё Слово Божие есть единая истина, целостная, нераздельная, и если ты признаёшь за ложь одно какое-нибудь сказание, изречение, слово, ты погрешил против истины всего Священного Писания, а первоначальная истина его есть Сам Бог»* (Святой праведный Иоанн Кронштадтский, [http](http://)).

Каким образом научные данные вступают в противоречие с «единственной истиной»? Легко и непринуждённо. Для этого вспомним, что наука для предъявления доказательств пользуется формальной логикой. В логике определён ряд правил непротиворечивого мышления, прежде всего, два из них: 1) закон противоречия и 2) закон исключённого третьего.

В логике пустое понятие не может стоять на месте субъекта в высказывании, поскольку в таком случае высказывание будет бессмысленным – в том числе высказывание о существовании. Поэтому любое заявление типа «X существует» необходимо транспонировать в корректное логическое высказывание того же смысла. Эквивалентной логической формой высказывания «X существует» будет следующее выражение: **«Среди всех существующих в мире предметов есть хотя бы один, свойства которого тождественны свойствам X»**. Противное ему высказывание «X не существует» транспонируется, соответственно, в выражение: **«Среди всех существующих в мире предметов нет ни одного, свойства которого были бы тождественны свойствам X»**.

С высказываниями в такой форме и работает наука. Следует обратить внимание, что в дальнейших рассуждениях не играет роли, какой «предмет X» конкретно имеется в виду и один ли он. Связка «хотя бы один» в первом утверждении говорит о том, что такая формулировка перекрывает и вариант одного X, и вариант множества X. Единственный параметр, который учитывается – это наличие у предмета свойств, соответствующих заявленному.

Прежде всего, необходимо проанализировать высказывания и определить метод доказывания. В логике доказывание осуществляется путём предъявления цепочки высказываний, которая соединяет тезис с высказыванием, уже имеющим определённое значение (правда/ложь), либо с высказыванием, имеющим очевидное значение, получаемое эмпирически.

Логика даёт простую табличку дедуктивных переходов от одного типа высказываний к другому. Поэтому мы легко можем понять, какого типа высказывание в логической цепочке доказательства может предшествовать тезису. Соответствующую табличку можно найти, например, в гл. 10 известного «Учебника логики» Г.И. Челпанова (Челпанов. 2009).

Первое высказывание о существовании в реальности «предмета X» является частноутвердительным высказыванием. Оно легко доказывается прямым предъявлением соответствующей сущности и прямым сравнением характеристик. Если характеристики предъявленной сущности совпадают, то X существует в реальности. Если нет, то предъявленный предмет – не X.

Второе высказывание является высказыванием общеприцательного типа.

К этому высказыванию можно перейти от частноутвердительного высказывания методом от противного или от частноотрицательного высказывания методом индукции. Первый переход от противного приводит нас к необходимости доказывать первое утверждение о существовании X. То есть, признать высказывание **«Среди всех существующих в мире предметов не существует ни одного, свойства которого были бы тождественны свойствам X»** ложным можно будет только в том случае, если будет доказано, что высказывание **«Среди всех существующих в мире предметов есть хотя бы один, свойства которого тождественны свойствам X»** истинно.

Второй переход имеет два варианта: 1) доказывать утверждение методом полной индукции или 2) доказывать утверждение методом частичной индукции. Метод полной индукции в данном случае неприменим, поскольку он работает только для конечного числа частных случаев либо при возможности дедуктивной итерации, как в математике.

Метод частичной индукции – это основной метод доказательств в науке. Согласно этому методу на основании истинности утверждения для части частных случаев делается индуктивное утверждение о том, что истинно и общее утверждение. При этом действует принцип фальсифицируемости: опровержение любого одного частного случая, т.е доказательство того, что в данном частном случае присутствует X, делает всё общее утверждение ложным. Также здесь действует и принцип верификации: каждый новый частный случай, являющийся истинным, повышает вероятность истинности общего высказывания.

Дополнительно в научной индукции признаётся, что научные знания представляют собой систему взаимоувязанных законов и подтверждение получается не только в прямых доказательствах, но и в косвенных доказательствах следствий и связанных суждений из любых областей деятельности человека. Так, закон притяжения подтверждается не только прямыми экспериментами с падениями тел, но и всеми другими опытными данными всех наук и иной практической деятельности человека, где предполагается такое притяжение. Образно говоря, везде, где предполагается, что яблоки падают вниз. Также из вышесказанного следует, что если ни один из имеющихся в наличии фактов не подтверждает существование X, то с научной точки зрения его небытие можно считать доказанным. Единственный способ опровергнуть научное доказательство небытия X – это доказать противное утверждение предъявлением сущности и сравнением её характеристик с характеристиками X. Требования доказывать небытие X ещё как-то беспочвенны, т.к. частичной индукцией это доказано, а полная индукция к данному случаю неприменима.

Есть основания предполагать, что именно неспособность предъявить указанные в Священном Писании сущности побуждала деятелей церкви в спорах со всевозможными «учёными еретиками» прибегать к авторитету... самого Священного Писания. В случае же неубедительности подобной апелляции (а она и не может быть убедительной, поскольку даёт круг в доказательстве) они не стеснялись задействовать «административный ресурс».

Например, известный немецкий богослов и лидер европейской реформации Мартин Лютер так высказался о Николае Копернике и его системе: *«Этот безумец хочет перевернуть с ног на голову всю астрономическую науку, но Священное Писание говорит нам, что Иисус Навин приказал остановиться Солнцу, а не Земле»* (Цит. по: Фантоли, 1999). Замечательно, не правда ли? Если факты противоречат Священному Писанию – тем хуже для фактов!

Впрочем, справедливости ради надо сказать, что во времена Коперника и Лютера гелиоцентрическая система ещё не была доказанным фактом – Коперник сформулировал скорее умозрительную астрономическую систему, упрощающую расчёты движения планет. Да и важную библейскую сущность – «небесную твердь», о которой мы подробно поговорим ниже – Коперник вовсе не исключал. У него также была *Stellarum Fixarum Sphaera Immobilis* («неподвижная сфера закреплённых звёзд»), размещённая за пределами Солнечной системы. Однако аргументация, подобная лютеровской, применялась и много позже – в частности, Русской православной церковью. Так, вплоть до 1815 г. в России издавалось одобренное церковной цензурой школьное пособие «Разрушение коперниковской системы», в котором гелиоцентрическая система называлась *«ложной системой философической»* и *«возмутительным мнением»* (Райков, 1947: 364). А спустя столетие, в 1914 г., вышла книга православного священника Иова Немцева «Круг земли неподвижен, а солнце ходит», где гелиоцентрическая система «опровергалась», опять же, обильным цитированием Библии (Райков, 1947: 375).

Разумеется, многим апологетам Священного Писания ясно (и довольно давно), что сама по себе ссылка на Библию не может служить доказательством. Более того, на неверующего, владеющего знанием фактов и правилами логических выводов, такие ссылки могут произвести разве что комический эффект. Так, ещё епископ Аврелий Августин (Блаженный, 354 – 430) призывал проповедников не ссылаться в научных дискуссиях на Писание, дабы не стать посмешищем в глазах своих образованных оппонентов.

«Ведь нередко бывает, что и не христианин немало знает о земле, небе и остальных элементах видимого мира, о движении и обращении, о величине и удалённости звезд, о затмениях солнца и луны, о круговращении годов и времён, о природе животных, растений, камней и тому подобном, притом знает так, что может защитить эти знания и очевиднейшими доводами, и жизненным опытом. Между тем бывает крайне стыдно, опасно и даже губительно, когда какой-нибудь неверный едва удерживается от смеха, слыша, как христианин, говоря о подобных предметах якобы на основании христианских писаний, несёт такой вздор, что, как говорится, попадает пальцем в небо. И не то плохо, что осмеивается заблуждающийся, а то, что в глазах людей, о спасении души которых мы неустанно заботимся, наши писатели выглядят столь же невежественными и потому ими презираются.

В самом деле, когда они замечают, что кто-либо из христиан заблуждается относительно хорошо им известных предметов и утверждает свое нелепое мнение, ссылаясь на наши писания, то как же они поверят этим писаниям относительно воскресения мёртвых, надежды на вечную жизнь и царства небесного, коль скоро у них сложилось представление, что писания эти лгут даже в тех вопросах, которые легко можно проверить

или на опыте, или при помощи цифр? Действительно, трудно даже представить, сколько горя и печали доставляют благоразумным братьям эти дерзкие невежды, когда они, застигнутые и уличённые в нелепом и ложном мнении теми, кто не признает авторитета наших писаний, защищая то, что сказали по легкомысленному безрассудству, с бесстыдной ложью ссылаются на эти священные книги, пытаясь оправдать ими свои мнения или даже по памяти приводя целые изречения, которые, как они полагают, свидетельствуют в их пользу, тогда как на самом деле <не понимают ни того, о чём говорят, ни того, что утверждают> (1 Тим 1:7)» (Блаж. Августин. О книге Бытия, Кн.1, гл. 19).

Обеспокоенность Августина таким положением дел понятна, но что делать апологетам религии в случаях, когда Священное Писание утверждает существование тех или иных объектов, отсутствие которых «легко можно проверить или на опыте, или при помощи цифр»? В дальнейшем мы рассмотрим один такой библейский объект, а именно – «небесную твердь», существование которой неоднократно заявляется в тексте Библии, особенно подробно – в 1 главе всё той же книги Бытия.

Сразу заметим, что ситуация с твердью для богословов осложняется ещё и тем, что в отличие от гипотетического «объекта X», речь о котором шла выше, «небесная твердь» в прямом своём значении опровергается не только методом неполной индукции (здесь ещё могла остаться хоть какая-то лазейка), а прямым эмпирическим наблюдением. В самом деле, никакого твёрдого тела, на котором были бы укреплены «светила небесные», в природе не существует и накоплено большое количество эмпирических данных, прямо опровергающих наличие подобной инженерной конструкции. Но не будем забегать вперёд, а по порядку рассмотрим как сам «объект X», так и основные объяснения богословов, пытающихся как-то «вырулить» из столь неловкой ситуации.

Итак, пора уже представить наш «объект X» и его свойства такими, какими они описаны в Библии, книга Бытия, гл. 1, стихи 6 – 9 и 14 – 20:

6 И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды.

7 И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

8 И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй.

9 И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша.

И стало так...

14 И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;

15 и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так.

16 И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды;

17 и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю,

18 и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо.

19 И был вечер, и было утро: день четвертый.

20 И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной.

Исходя из этого фрагмента, если под «твёрдью» понимать некое подобие свода из твёрдых материалов, то в тексте нет никаких противоречий – всё вполне благополучно: недаром же «увидел Бог, что это хорошо». Бог создаёт несущую конструкцию и размещает на ней «светила», большое и малое, и звёзды. Заодно твёрдь выступает в роли разделяющей поверхности между разными водами.

Единственное недоразумение могут вызвать птицы, летящие «по тверди» – в самом деле, по твёрдой поверхности можно ползать или ходить, а не летать. Однако проблема тут вовсе не в тверди, а в переводе. В древнееврейском тексте в Быт. 1:20 используется предложная конструкция «ал пне ракия гашамаим», которая буквально означает «перед лицом тверди небесной», и в правильном переводе должна звучать «вдоль тверди небесной» или «перед твёрдью небесной». Это подтверждается тем, что точно такая же конструкция встречается и в Лев. 14:53 – «ал пне гасаде», где речь идёт о полёте птиц рядом с другой твёрдой поверхностью – полем («гасаде») (Прим.1). Ну и чтобы внести окончательную ясность в вопрос с птицами, процитируем ещё один стих из Библии, где птицы летают именно так, как им положено летать при наличии твёрдого небесного купола: «... изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами» (Второзаконие 4:17).

Таким образом, мы видим, что идея твёрдого свода, на котором смонтированы светила и под которым летают птицы, делает приведённый выше текст первой главы Бытия внутренне непротиворечивым. Но такая трактовка противоречит наблюдаемым фактам, и это вынуждает христианских богословов-толкователей Библии пускаться на всевозможные изыски с целью объяснить, что же всё-таки за конструкцию создал библейский бог на второй день творения.

Наиболее распространёнными среди христианских богословов являются три подхода, которые мы условно назовём «ментальный» (твёрдь рассматривается как продукт менталитета древних евреев), «атмосферный» (под твёрдью понимается атмосфера) и «пространственный» (под твёрдью понимается пространство).

Пример первого подхода к решению небесного вопроса мы видим в книге епископа Александра (Милеанта) «Возникновение мира и человека. Опыт согласования Библейского повествования с научными открытиями»: *«Со временем газы, пыль и метеориты, которые вращались вокруг первобытного Солнца, стали собираться в астероиды, кометы, протопланеты, среди которых росла и набирала массу наша первобытная Земля. Всю эту вращающуюся вокруг Солнца хаотическую массу пророк Моисей назвал “водой над твёрдью,” т.е. над внешней оболочкой Земли, а пары, пыль и газы, окутывающие примитивную Землю — “водою под твёрдью.” Естественно, что здесь пророк применяется к менталитету своих современников, которые видимое небо воспринимали как твёрдый свод, или колтак, к которому, как фонарики “приделаны” звёзды. На современном языке можно сказать, что под действием гравитации пары, пыль и газы уплотнились вокруг недавно возникшей земли, а межпланетные газы были вытолкнуты за пределы солнечной системы мощным солнечным ветром. Часть этих газов и пыли сгустились в так называемых “внешних” планетах — Юпитере, Сатурне и*

Нептуне. Образование планет солнечной системы и очищение межпланетного пространства завершает **второй** день творения» (www.father...; [http](http://...)).

Итак, твердь у епископа обязана своим появлением менталитету древних евреев. Моисей, как следует из епископского текста, был в курсе современной теории образования Солнечной системы, но молчал, примеряясь к менталитету своих современников. Точнее, даже не молчал, а искажил истинную природу вещей в угоду конъюнктуре.

Другой пример «ментального» подхода мы встречаем в книге протонерея А. Меня «Исагогика»: «Говоря о «тверди» как оболочке, которая отделяет небесные воды от вод земных, бытописатель имеет в виду древневосточное представление о Вселенной. Согласно этому представлению, Земля со всех сторон объёмлется мировым Океаном. Снизу ее поддерживают прочные «столпы», а сверху ограждает «твердь», по которой двигаются светила. С того времени как писалась Книга Бытия, представления о Вселенной менялись много раз» (Мень, 2003: 112).

Против этого трудно возразить – действительно, «бытописатель» вполне мог записать свои фантазии, в том числе об устройстве Вселенной. Но в таком случае перед христианами сразу встаёт нешуточная проблема: они-то уверяют, что вся Библия представляет собой «слово божье». Иногда можно услышать возражения в том духе, что Библия – это не учебник астрономии (биологии, физики, математики и т.д.) и что перед этой книгой не стоит задача давать подробное описание мироустройства. Увы, уважаемых богословов и прочих апологетов христианства придётся разочаровать: подобное объяснение не выдерживает никакой критики. Действительно, раз Библия – не учебник астрономии, то в ней **может не содержаться** подробного описания космоса. Но ведь Библия – не просто «не учебник», а непогрешимая книга, и поэтому в ней **не может содержаться** утверждений, противоречащих действительности.

Если же допустить, что в отдельных местах авторы Библии что-то домыслили от себя в соответствии со своими представлениями, то получается, что в Священное Писание таки проникли домыслы и мифы, что в нём наличествует ложь. Более того, нет никакой возможности выяснить, где кончаются мифы и начинается «слово божье». Может, вымыслом является всё остальное, включая заповеди, воскресение Иисуса, Судный день? Сторонники «ментального» подхода, естественно, очень деликатно обходят этот вопрос стороной, но вопрос-то от этого не снимается. Вывод для «ментальной гипотезы» получается не слишком утешительный. Да, она даёт вполне удовлетворительное объяснение противоречиям между текстом Библии и научными данными. Но при этом нарушается «единая истина» – та самая, о которой писал Иоанн Кронштадтский (цитату см. выше). И вполне оправдываются опасения Августина Блаженного, которого мы также цитировали выше: если в вопросах мироздания, которые легко проверяются *«на опыте или при помощи цифр»*, Библия допускает такие грубые ошибки, то где гарантия, что она не допускает таких же или более грубых ошибок *«относительно воскресения мёртвых, надежды на вечную жизнь и царства небесного»*?

Завершая рассмотрение «ментального подхода», нельзя не упомянуть и о том, что подобный взгляд на вещи не был ограничен лишь средой древних

евреев. Точнее, этот древний миф был растиражирован и оказался достаточно живучим. Так, широко известно выражение Лавуазье «Камни с неба падать не могут». Этот анекдотичный случай иногда приводят в доказательство «твердолобости» академиков, которые отрицают очевидное – камни (т.е. метеориты) с неба периодически падают. Однако мало кто в курсе, почему французские академики дружно согласились с таким вердиктом. Они сделали это для успокоения общественного мнения: народ после нескольких падений метеоритов не на шутку обеспокоился, решив, что наступает конец света – вон и обломки «небесной тверди» уже на землю сыплются... А 13 ноября 1833 г. Земля прошла через мощнейший метеорный поток Леониды, и тысячи падающих светящихся камней на протяжении нескольких часов были видны вдоль всего восточного побережья Северной Америки. Как и следовало ожидать, началась паника: «огненный дождь» и «обрушение небесного свода» набожные американцы приняли за признаки наступающего Судного дня. Живучесть мифов бывает порой поразительна.

Теперь перейдём к рассмотрению второго подхода – «атмосферного». Для начала дадим слово нескольким представителям «атмосферной» гипотезы небесной тверди. А.П. Лопухин, «Толковая Библия»: «...*“да будет твердь...”* Твердь – буквально с подлинника *“распростертие,” “покрышка”* ибо таковой евреи представляли себе небесную атмосферу, окружающую земной шар, как это особенно ярко выражено в известных словах Псалмотева: *“простираешь небеса, как шатер”* (103:2; 148:4; ср. Пс. 40:22). *Эта твердь или атмосферическая оболочка земли, по общебиблейскому воззрению, считается местом рождения всяких ветров и бурь, равно как и всевозможных атмосферических осадков и перемен погоды* (Пс. 148:4-8; 134:7; Пс. 28:25-26; 23:24-26; Пс. 55:10; Мф. 5:45; Деян. 14:17; Евр. 6:7 и др.)» (www.kursmda.ru, http).

Как видим, авторитетный православный богослов считает, что твердью евреи называли атмосферу, и что это «общебиблейское воззрение». Вынуждены заметить, что Лопухин лукавил – не считали евреи твердь атмосферой и не было это общебиблейским воззрением (это будет показано ниже). Здесь отметим лишь отголосок рассмотренной выше «ментальной» гипотезы: не вполне ясно, то ли в Библии твердь – это то, что «евреи представляли», то ли это библейский бог её так представлял.

Епископ Василий (Родзянко), «Творение мира и о идее “двойного” творения» *«Это Небо по-английски Heaven, не то же самое, что sky. По-русски мы не можем это разделить, ибо Небо - иной мир, а sky - рая по-еврейски, или, как это переведено нашим синодальным переводом на русский язык, - твердь. Немножко не совсем точно тоже. Это не означает какую-то твёрдую сущность, в которой не пробьёшься, нет, а это означает то, что мы теперь называем атмосфера, атмосфера вокруг нашей планеты, надо сказать, исключительное явление во всей солнечной системе. Ни одна планета атмосферы как земля не имеет. II в этом отношении вот эта твердь, эта атмосфера именно так и понимается, потому что, когда сказано "птицы полетят в тверди" - это в атмосфере, а не в каком-то покрове твёрдом. Вот это всё надо понимать и учитывать»* (www.rodzianko..., http).

Заметим, что наличие атмосферы не является каким-то исключительным явлением и вообще она есть у всех планет Солнечной системы, а также у

Солнца. Реденькая атмосфера есть даже у «малышей» Меркурия и Плутона, недавно «разжалованного» из статуса «настоящих» планет. Но нам здесь важнее то, что епископ Василий однозначно называет твердь атмосферой – всё предельно просто и ясно.

Ну что же, попробуем в уже цитированном отрывке из книги Бытия заменить слово «твердь (небесная)» на слово «воздух» (сиречь атмосфера Земли) и посмотрим, что получится:

6 И сказал Бог: да будет воздух посреди воды, и да отделяет он воду от воды.

7 И создал Бог воздух, и отделил воду, которая под воздухом, от воды, которая над воздухом. И стало так.

8 И назвал Бог воздух небом. И был вечер, и было утро: день второй.

9 И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так...

14 И сказал Бог: да будут светила на воздухе для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;

15 и да будут они светильниками на воздухе, чтобы светить на землю. И стало так.

16 И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды;

17 и поставил их Бог на воздухе, чтобы светить на землю,

18 и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо.

19 И был вечер, и было утро: день четвертый.

20 И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по воздуху.

Надо сказать, что с птицами теперь получился полный порядок. Что же касается всего остального: «вода над воздухом», «светила на воздухе»... прямо скажем, что-то не то. Одним словом, «атмосферная» гипотеза вносит некоторое наукообразие в трактовку тверди, но автоматически создаёт противоречия между текстом Писания и научной картиной мира, которые оказываются ничуть не лучше «твёрдого купола» с размещёнными на нём «лампочками» звёзд. Но самое главное, само понятие «атмосфера, воздух» решительно не соответствует тому слову, которое стоит в древнееврейском тексте книги Бытия.

Как уже упоминалось, твердь – это перевод еврейского слова «ракия». В Ветхом Завете слово רָקִיָּא («ракия») встречается 17 раз. В Синодальном переводе 12 раз оно переведено как «твердь» и 5 раз как «свод». Причём один раз это слово употреблено в таком контексте, который явно указывает на твёрдый свод: «Над головами животных было подобие свода, как вид изумительного кристалла, протертого сверху над головами их». (Иезекииль 1:22). Согласимся, свод в виде изумительного кристалла – это явно не атмосфера. И тут мы вплотную подошли к третьему, «пространственному» толкованию небесной тверди.

Вообще-то в еврейско-русском словаре Дж. Стронга (Словарь-указатель..., 2005) у слова «ракия» значатся всего два значения: «свод» и «небосвод». Поскольку предполагается, что это существительное восходит к глаголу «рака», то попробуем найти «пространство» там. В том же словаре

Стронга у данного глагола выделяются следующие значения: *распростирать, расстилать, топтать, топать, разбивать (в тонкие металлические листы), обкладывать, покрывать, простирает*. Собственно пространство отсюда вывести трудно, однако в двух значениях что-то похожее наблюдается – это значения «простирает» и «распростирать». Впрочем, с таким же успехом «пространством» можно назвать, например, русское слово «простыня». Но дадим слово самим сторонникам «пространственной» гипотезы небесного свода.

Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким), «Начало времен»: *«День второй. Бог отделяет воды от вод твердь и называет твердь небом. Это небо-твердь, в подлиннике поименованное покрывшкой или распростертием, - явление видимого мира, а не духовное Небо начала.*

Если что-то неясно здесь - ступайте к астрофизикам. Они объяснят, как во Вселенной твердь вакуумных пространств разделяла воды от вод газовых туманностей» (www.creatio..., http).

Среднеазиатский служитель культа, на всякий пожарный случай, отсылает любопытствующих читателей «к астрофизикам». Жаль, что он при этом не указывает, где отыскать астрофизиков, которые разбирались бы в «тверди вакуумных пространств» и «водах газовых туманностей». Что характерно, архиепископ Владимир проговаривается, что небо-твердь в подлиннике названо «покрывшкой». Видимо, существительное «ракия» всё же производно от значения глагола «покрывать».

Диакон Андрей Кураев, «Размышления о первой главе книги Бытия»: *«В первые же три дня разделяются три великих пространства (славянское слово твердь тщетно старается передать смысл еврейского слова ракия ("пустое пространство"), происходящего от глагола рака - "простирает, растягивать" и его греческого эквивалента в Септуагинте)»* (Кураев, 1994: С. 23).

Здесь мы видим лингвистический аргумент в чистом виде, да ещё со ссылкой на Септуагинту. С сожалением мы вынуждены констатировать, что А. Кураев в данном случае вводит доверчивых читателей в заблуждение: в Септуагинте на месте «ракии» употреблено греческое слово στερεώμα, а для него в греческо-русском словаре того же Дж. Стронга приводятся также всего два значения: 1. твёрдое тело; 2. основа, опора. Как видим, ни одно из них даже отдалённо не напоминает вожделенного пространства. А если вспомнить, что Септуагинта – это греческий перевод, сделанный евреями-книжниками, которые, надо полагать, неплохо знали свой родной язык и разбирались в священных текстах, то на лингвистическом аргументе в пользу «пространственной» гипотезы придётся поставить крест.

Мы не будем ещё раз цитировать книгу Бытия, заменяя в ней «твердь» на «пространство» – читатель может сделать это сам. Очевидно, что с «пространством» возникают неувязки, аналогичные тем, что мы видели на примере с атмосферой. В «атмосферном» случае удаётся вполне удовлетворительно истолковать птичьи полёты, но совершенно неприемлемыми становятся пассажи про небесные тела и злополучную воду «над атмосферой». В случае с «космическим пространством», на которое указывают сторонники «пространственной» гипотезы, все поминая

астрофизиков, удаётся кое-как определиться с небесными телами (хотя они и не то чтобы «поставлены» в космосе), но тогда решительно непонятно, какие птицы бороздят межгалактические просторы и что это за вода «над космическим пространством».

Если же пространство понимать не как воздушное или космическое, а в более широком физическом и философском смысле (то есть пространство как форма существования материи), то первая глава Бытия вообще предстаёт в абсурдном виде. Дело в том, что ещё в первый день творения богу удалось создать целый ряд материальных объектов: небо и землю, свет и тьму. Также там упоминаются бездна и вода. Хотя про эти сущности прямо не сказано, что они сотворены богом, но приписывать их, видимо, также приходится его творчеству. Иначе церкви придётся отказаться от догмата о сотворении мира *ex nihilo*, да ещё и сделать неуклюжий реверанс в сторону Фалеса из Милета: этот «нечестивый» философ, как известно, считал воду первоосновой Вселенной и началом всего сущего. Так или иначе, ещё до того, как бог приступил к созданию пространства, уже существовали материальные объекты, которые вне пространства существовать не могут по определению этого самого пространства.

Наконец, немаловажным *argumentum contra* как «атмосферной», так и «пространственной» гипотез служит то обстоятельство, что им обеим не хватает «твёрдости». Мы можем предположить нечто исключительно маловероятное, а именно то, что переводчики, переводившие Библию на разные языки, в силу недостаточного знания иврита дружно совершили одну и ту же ошибку и привнесли значение «твёрдь» туда, где по замыслу авторов Библии его не должно было быть. Мы можем даже, закрыв глаза, сделать совсем уже невероятное допущение: еврейские мудрецы, делавшие перевод Септуагинты с родного языка, сделали точно такую же ошибку. Но даже в этом случае необходимо будет обратиться к еврейским толкователям Библии: в конце концов, Тора – священная книга иудеев и они на её толковании, что называется, собаку съели.

Вот как толкует Раши этот фрагмент книги Берейшис (Бытие): *«И сказал Б-г: Да будет свод. Да будет свод. Да укрепится свод. Хотя небеса были сотворены в первый день, они все еще были текучими и застыли во второй день от окрика Святого, благословен Он, когда Он сказал: “Да будет свод”. О том же сказано [Пов 26, 11]: “Столбы небес колебались” весь первый день, а во второй (день) “оцепенели они от окрика Его”, подобно человеку, который замирает от окрика того, кто внушает ему страх [Хагига 12a] (Раши) (www.chassidus.com, http)*. Как видим, небосвод сгустился, перейдя из жидкого состояния в твёрдое. Кстати, эта трактовкой Раши очень сильно напоминает рассуждения некоторых христианских богословов – например, Иоанна Златоуста («Небо, сгущенное из вод, было ледяное») или Кирилла Иерусалимского («из жидкого водного существа соделал твердый состав небесный»). Более того, если и не все «отцы-учители» церкви разглашают технологию изготовления сферы, то они (кроме упомянутых также Аврелий Августин, Ефрем Сирийский, Иоанн Дамаскин, Григорий Нисский, Василий Великий, Севериан Габальский, Исидор Севильский) едины во мнении, что такая твёрдая конструкция существует.

Парадокс ситуации заключается в том, что многие современные сторонники «атмосферной» и «пространственной» гипотез с одной стороны считают авторитет «отцов-учителей» церкви бесспорным, а с другой не стесняются опровергать «отцов» по самым разным вопросам, включая «Шестоднев» в целом и «небесную твердь» в частности. Вот, например, что пишет по поводу исследуемого нами объекта иеромонах Серафим Роуз: *«Некоторые попытались найти в этом отрывке “ненаучное” изображение небес, будто бы Моисей считал их каким-то твердым кристаллическим куполом, в который вделаны звезды и над которым находится вымышленный запас воды. Но ничего столь фантастического в тексте нет»* (Иеромонах Серафим Роуз, [http](http://)).

«Некоторые» – это **все без исключения** «отцы», поскольку нет ни одного из них, кто отрицал бы существование твёрдого небосвода с запасом воды над ним. Получается, все они *«попытались найти в этом отрывке “ненаучное” изображение небес»* но не преуспели – *«ничего столь фантастического в тексте нет»*. Но если даже «отцы-учители» в таких вопросах сторонникам «атмосферной» и «пространственной» гипотез не указ, то, быть может, есть смысл обратиться к самому главному авторитету – собственно Священному Писанию? *«Ты ли с Ним распротер небеса, твердые, как литое зеркало?»* (Иов 37:18). То есть в тексте Библии небеса прямо и недвусмысленно названы твёрдыми. Остаётся с грустью признать, что древние евреи считали небо твёрдым, на что есть множество указаний. Зато нет ни единого указания на то, что они называли сводом атмосферу, а тем более космическое пространство.

Подводя итог сказанному, хотелось бы обратить внимание на специфику отношений церкви и науки. Изначально церковь встречает в штыки любую гипотезу или теорию, которая противоречила бы догмам, а тем паче, Священному Писанию. Однако с развитием научных знаний отрицать их становится невозможно. И тогда церковь пытается запрыгнуть в вагон уходящего поезда, сделать хорошую мину и как ни в чём не бывало заявить: «А мы именно это и имели в виду – просто понимать надо правильно». Важно отметить и тот момент, что в рядах самой церкви нет единства по поводу отношения науке. Так, некоторые церковные деятели признали теорию эволюции, не так давно официальное признание сделал и Ватикан, однако многие продолжают отвергать «дарвинизм», исполненные решимости отстаивать креационистские позиции «до последнего патрона». В связи с этим закончить хотелось бы последним четверостишием из «Послания к М.Н. Лонгинову о дарвинизме» А.К. Толстого:

*Брось же, Миша, утрашенья,
У науки нрав не робкий,
Не заткнёшь её теченья
Ты своей дрянною пробкой!*

Список литературы:

- Блаж. Августин.* О книге Бытия, Кн.1, гл. 19.
Иеромонах Серафим Роуз. Православное понимание книги Бытия
<http://www.creationism.org/crimea/text/329k.htm>
- Кураев А., диак.* Размышления о первой главе книги Бытия / А. Кураев // Альфа и Омега, 1994. – №3. – С. 23 – 44.
- Мень А.* Исагогика. Ветхий завет /А. Мень. – М.: Фонд имени Александра Меня, 2003. – с. 112.
- Райков Б.Е.* Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России: Из прошлого русского естествознания / Б.Е. Райков. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
- Святой праведный Иоанн Кронштадтский, Моя жизнь во Христе, слово 200.
<http://www.wco.ru/biblio/books/ioannk4/Main.htm>
- Словарь-указатель на канонические книги Священного Писания. Еврейско-русский и греческо-русский. Под ред. Ю.А. Цыганкова. На основе словарей Джеймса Стронга. – М.: Библия для всех. – 2005.
- Фантоли А.* Галилей: в защиту учения Коперника и достоинства Святой Церкви / А. Фантоли. – М.: МИК, 1999.
- Челпанов Г.И.* Учебник логики / Г.И. Челпанов. – М.: Либрусек, 2009.
http://superbook.azbyka.ru/LIBRARY/augustine_genesis/1.htm
http://www.chassidus.ru/library/tora_inline/bereyshis/bereyshis.htm#_c
http://www.creatio.orthodoxy.ru/articles/arh_vlikim_nachalo.html
http://www.fatheralexander.org/booklets/russian/creation_man_a_mileant.htm#_Тoc56492080
http://www.kursmda.ru/books/biblia_lopuhin_bytie.htm#_Тoc44234243
http://www.rodzianko.org/russian/works/talks/Creation_of_World_and_Idea_about_Double_Creation.shtml

Примечание:

1. В этой связи мы благодарим автора научно-популярного портала «Наука и религия» Вадима Журавлёва, указавшего на данное обстоятельство: http://atheo-club.ru/index.htm#_critic

Александр Михайлович Амагов, доктор филологических наук, заведующий кафедрой английского языка и методики преподавания НИУ «БелГУ»

ЯН ТЯЖЛОВ

yandzbo@yandex.ru

КИНО КАК СРЕДСТВО РЕМИФОЛОГИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Режиссер и историк кино Мартин Скорсезе в финале документального телефильма «A Personal Journey with Martin Scorsese Through American Movies» говорит, что кино удовлетворяет духовную потребность людей в причастности к общечеловеческой памяти («They fulfill a spiritual need that people have to share a common memory»). Искусствовед Олег Аронсон отметит: «Коллективность с самого начала кинематографа включена в режим восприятия. Кино это своего рода механизм включения коммуникации. Неважно качество изображения, неважно искусство это или дребедень – важно, что оно запускает механизмы коммуникации» (Аронсон 2012).

Теле- и кинопродюссер А. Е. Роднянский утверждает, что кинематограф сегодня - это не более чем одна из технологических платформ, позволяющих человеку совершать эмоциональные путешествия; «на протяжении почти 100 лет он и был этим инструментом и навигатором, побуждавшим людей плакать, смеяться, думать и обсуждать какие-то существенные контексты. Кинематограф просвещал, вдохновлял или, наоборот, разочаровывал, он был явлением не только культурным, но и социальным. Он связывал многомиллионную массу разнородных людей в единую, дышащую одним дыханием аудиторию» (Корецкий, Фисенко 2012).

Массовое кино формирует в некотором смысле эпос современности – создает мифологизированную картину мира, закрепляет в сознании аудитории ключевые медиаобразы, смоделированные, в том числе, и другими средствами массовой коммуникации.

Т.Г. Добросклонская утверждает, что сегодня «восприятие человеком окружающего мира в очень большой степени зависит от того, каким представляют этот мир средства массовой информации. Не располагая собственным опытом огромного количества происходящих в мире событий, мы вынуждены строить свое знание об окружающей действительности на медиареконструкциях и интерпретациях, которые в силу самой своей природы идеологичны и культуроспецифичны» (Добросклонская 2008).

Во многом успех того или иного фильма в национальных прокатах зависит от того, насколько образ, формируемый в фильме, соответствует массовым представлениям аудитории о том или ином персонаже, фрагменте действительности, насколько «точно» фильм воспроизводит миф.

Таким образом, фильм ни в коем случае не является реконструкцией действительности, а скорее является средством воспроизведения существующих на данном этапе социокультурного развития мифологем, идеологем.

Формируя медиамиф, кино выводит те или иные элементы дискурса за рамки рефлексии, превращая их в узуальные компоненты массового сознания. И эту функцию кино не стоит недооценивать. Как утверждает А.Ф. Лосев, «миф есть ... наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но – *наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это – совершенно необходимая категория мысли и жизни...*» (Лосев 2001: 36). А.В. Карасев утверждает, что «мифы настойчиво повторяют друг друга, сводя дело к десяткам или даже единицам наиболее важных образов-смыслов» (Карасев 1996: 91).

Кино реагирует на проблемы современности. Актуализирует социокультурные, политические, экономические проблемы, порой не только интерпретируя факты действительности, но и отчасти подменяя их, замещает собой реальность. С. Сонтаг в эссе «Мир изображений» замечает: «Стало обычным, что люди, невольно ставшие участниками или свидетелями бурных событий - аварии самолета, перестрелки, террористического взрыва, - говорят: «Это было как в кино». Так пытаются объяснить, за неимением лучших описаний, насколько это было реально» (Сонтаг 2013: 210).

Кино мифологизирует фактическую реальность. Транслируя редуцированные мифы, кино преобразует факты истории в факты сознания. «Камера миниатюризирует опыт, превращает историю в зрелище» (Сонтаг 2013: 147). Кино создает мифы - «жизненное отношение к окружающему» (Лосев 2001: 59), закрепляет и воспроизводит в сознании массовой аудитории мифологемы, архетипы. Под мифом мы понимаем не совокупность овеванных мистикой ложных представлений о действительности, а неотъемлемую форму представлений о ней в массовом сознании. На уровне мифа в массовом сознании закрепляются наиболее общие представления о действительности: стереотипы, ценностные установки, модели поведения. На этом уровне происходит этический выбор: хорошо-плохо, свой-чужой. В этой связи А.В. Ульяновский, автор многочисленных работ в области мифодизайна, пишет: «Если целевой аудитории известна хотя бы одна точка зрения, в соответствии с которой данное высказывание истинно или оправданно – это миф. Если со всех точек зрения целевой аудитории данное высказывание истинно – это реальность. Из этого определения видно, что непреодолимой границы между реальностью, мифом и ложью нет – они контекстуальны, зависят от мировоззрения целевых аудиторий и замыслов менеджеров социальной и физической реальности» (Ульяновский 2009). В мифодизайне, опирающемся на принципы социальной конвенции, исследователь видит механизм «организации производства смыслов на основе культурально-обусловленных смысловых матриц» (Ульяновский 2009).

Р. Барт, видевший в современности преимущественное поле для мифологизирования, пишет: «Миф ничего не скрывает и ничего не афиширует, он только деформирует, миф не есть ни ложь, ни искреннее

признание, он есть искажение» (Барт 1989: 95). Суть мифа, по Р. Барту, заключается в том, что он «превращает историю в природу» (Барт 1989: 96).

Как утверждает А.Ф. Лосев, миф по своей сущности «абсолютно непосредствен и наивен и не требует никакой специальной работы мысли, тем более – научной или научно-метафизической», миф «текуч, подвижен; он именно трактует не об идеях, но о событиях, и притом чистых событиях, т.е. таких, которые именно нарождаются, развиваются и умирают, без перехода в вечность» (Лосев 2001: 59). По утверждению А.Ф. Лосева, миф позволяет взглянуть на фрагментарную действительность, забыв о рефлексии и анализе: «... мы *взглянули* на картину как на нечто *целое*, восприняли ее в единой концепции, увидели светотени, краски, фигуры, забывши о химии и физике» (Лосев 2001: 167). В то же время миф непосредственно зависит от действительности, рождается действительностью и укореняется в ней. «В этом смысле миф есть дитя необходимости, а не свободы» (Карасев 1996: 91). Похожую мысль, относящуюся к кино, мы находим в книге известного немецкого социолога массовой культуры, кинокритика З. Кракауэра «Природа фильма. Реабилитация физической реальности». В эпилоге этой книги автор цитирует итальянского писателя Никола Кьяромонте, который упрекает кино в том, что оно заставляет нас «смотреть на мир абсолютно со стороны». «Глаз камеры предлагает нам невероятную вещь: мир, дезинфицированный от сознания» (Кракауэр 1974: 373). З. Кракауэр утверждает, что экранное изображение влияет прежде всего на чувства, приглушая сознание зрителя, – «его физиологическая природа реагирует прежде, чем его интеллект» (Кракауэр 1974: 216). «Контроль самосознания как сила, определяющая ход мыслей и умозаключений, у кинозрителя ослаблен» (Кракауэр 1974: 216-217).

З. Кракауэр сравнивает просмотр кинофильма со сном наяву, выделяя два направления грез: к объекту (к зрителю) и от объекта (от зрителя). В первом случае экранные образы побуждают зрителя заняться исследованием существа объектов, запечатленных в кадрах, во втором случае смысловая неопределенность кинокадров вызывает в ослабленном сознании зрителя цепную реакцию – поток его собственных ассоциаций. Эти направления грез неразделимы. «Зритель то растворяется в образах экрана, то отдается своим собственным грезам» (Кракауэр 1974: 223).

Исследователь утверждает, что у современного человека отвлеченное, аналитическое мышление превалирует над конкретным опытом. Кино возвращает зрителю чувственный и непосредственный контакт с жизнью, реальностью, не поддающейся измерению, воскрешает чувственный опыт детства, подавляет чувство растерянности перед сложными действующими силами, процессами, механизмами, формирующими современный мир.

«Каждый популярный фильм отвечает коллективным ожиданиям» (Кракауэр 1974: 219). «Поскольку большая часть коммерческой кинопродукции рассчитана на массового потребителя, мы вправе полагать, что между сюжетами подобных фильмов и мечтами, которые, по-видимому, наиболее распространены среди кинозрителей, имеется некая взаимосвязь; иначе говоря, можно полагать, что события, изображаемые на экране, чем-то близки

мечтаниям массового зрителя и поэтому способствуют его самоотождествлению с героями фильмов» (Кракауэр 1974: 219). Кино привлекает зрителя тем, что «создает иллюзию, будто он вместо героя фильма участвует в жизни во всей полноте ее проявлений» (Кракауэр 1974: 227). Кино предлагает жизнь в ее неисчерпаемом богатстве тому зрителю, который такой жизни лишен (Кракауэр 1974: 225).

К. Леви-Стросс, вероятно, не без влияния К.Г. Юнга, трактует мифотворчество как коллективно-бессознательную деятельность. Мифология для него – «поле бессознательных логических операций» (Мелетинский 2000: 80). Согласно К. Леви-Строссу, миф по своей природе одновременно диахроничен и синхроничен. Таким образом, миф, повествуя о прошлом, способен служить инструментом объяснения настоящего, прогнозирования будущего. Подобной двойственностью, несомненно, обладает и кино. Автор пишет: «Поэзия необычайно трудно поддается переводу на другой язык, и любой перевод влечет за собой многочисленные искажения. Напротив, ценность мифа, как такового, нельзя уничтожить даже самым плохим переводом. Как бы плохо мы ни знали язык и культуру народа, создавшего миф, он все же во всем мире любым читателем будет воспринят как миф. Дело в том, что сущность мифа составляют не стиль, не форма повествования, не синтаксис, а рассказанная в нем *история*» (Леви-Стросс 2001: 218).

С. А. Филиппов утверждает, что «кино как система коммуникации (медиа) и кино как искусство находятся между собой в отношениях, полностью аналогичных отношениям вербального языка и художественной литературы: точно так же, как литература использует в эстетических целях особенности вербального языка, существующего до и в значительной степени вне ее, так и искусство кино опирается на определенную систему коммуникативных средств (...), т.е. на систему средств передачи смысла в кино (...)» (Филиппов 2006: 8).

Широко используемые комбинации элементов репертуара кинокода считаются нормативными, такие комбинации служат основой нормативной киноэстетики. В нарушении кода, нестандартном употреблении его элементов состоит суть эстетического сообщения. «Сообщение с эстетической функцией оказывается неоднозначным прежде всего по отношению к той системе ожиданий, которая и есть код» (Эко 2006: 103). Однако полностью дестабилизированный код может быть идентифицирован как шум, не подлежащий интерпретации. Таким образом, нарушение нормативного кода допустимо лишь при условии сохранения структурного рисунка, известной реципиенту основы кода, опираясь на которую, он сможет декодировать сообщение. Принятие и распространение новых правил использования кода создает новую эстетическую норму.

Именно интерпретация идиолекта кинофильма является одной из ключевых задач кинокритики как рассказа «об опыте индивидуального прочтения» (Эко 2006: 108). Ключевым словом здесь является «рассказ». Итогом восприятия кинофильма критиком становится речевой акт как составляющая часть социального взаимодействия, содержательно включающий в себя его интерпретацию, предназначенную для определенного сегмента аудитории.

Типичная цель зрительского просмотра – развлечение, осуществление рекреативной функции. Зритель воспринимает кинофильм как вторую реальность, не акцентируя внимание на его коде. Главными критериями качества кинофильма для представителя «широкой аудитории» являются правдоподобие и соответствие ожиданиям.

Правдоподобие - соответствие кинореальности субъективным моделям явлений и ситуациям действительности: мотивация поведения действующих лиц, соответствие архетипам, ясность ценностных установок и т.д.

Соответствие ожиданиям: присутствие основных жанровых атрибутов, сюжетно-смысловая завершенность, «хэппи-энд», амплуа актера, соответствие литературной основе, соответствие заявленным рекламно-анонсным характеристикам, соответствие «норме» киноязыка.

Таким образом, массовое кино работает, прежде всего, с нормативным киноязыком. Именно в этом нам видится ключевое отличие массового кинематографа, программируемого на самую широкую аудиторию, от так называемого «артхауса», что позволяет нам в рамках данной работы осуществить в методологических целях условное разделение кинематографа на массовое кино и артахаус.

3. Кракауэр пишет: «Поле деятельности кинокамеры в принципе неограниченно - это видимый, простирающийся во всех направлениях мир. Однако в границах этого мира есть определенные темы и объекты, которые можно назвать «кинематографичными», потому что они как бы сами просятся на экран. Выразительные средства кино словно предназначены для их показа и как будто стремятся выполнить свое назначение» (Кракауэр 1974: 70).

Вместе с редуцированным медиамифом кино транслирует ценности и иерархии.

Так, очевиден вклад кинематографа в формирование расовой толерантности и устранение расового неравенства в Соединенных Штатах. И сегодня американские кинематографисты постоянно возвращаются к этой проблеме. Тому подтверждением служат ленты: «Прислуга» (2011, реж. Т. Тейлор), «Джанго освобожденный» (2012, реж. К. Тарантино), «12 лет рабства» (2013, реж. С. Мак Куин). Темы смежного характера развивались и развиваются в европейском кинематографе, в том числе и кинематографе России. Так, например, исключительного такта требовала тема коллаборационизма в Европе 30-40-х: «Конформист» (1970, реж. Б. Бертолуччи), «Последнее метро» (1980, реж. Франсуа Трюффо), «Поезда под пристальным наблюдением» (1966, реж. И. Менцель) и др.

Одну из ключевых ролей кинематограф сыграл и в формировании представлений о войне во Вьетнаме. В основном представления массовой аудитории об одном из крупнейших военных конфликтов второй половины XX века, в который был вовлечен и Советский Союз, основываются на точке зрения американского кинематографа. Всемирную известность получили картины: «Охотник на оленей» (1978, реж. М. Чимино), «Апокалипсис сегодня» (1979, реж. Ф. Ф. Коппола), «Взвод» (1986, реж. О. Стоун), «Цельнометаллическая оболочка» (1987, реж. С. Кубрик) «Доброе утро, Вьетнам»

(1987, реж. Б. Левинсон), «Форрест Гамп» (1994, реж. Р. Земекис), «Гонимая красная линия» (1998, реж. Т. Малик) и др.

Начиная с последней четверти XX века кино все чаще обращается к проблемам сексуальных меньшинств, что оказало значительное влияние на общественное мнение: «Лабиринт страстей» (1982, реж. П. Альмадовар), «Филадельфия» (1993, реж. Дж. Демме), «Счастливы вместе» (1997, реж. Вонг Кар-Вай), «Горбатая гора» (2005, реж. Энг Ли), «Харви Милк» (2008, реж. Г. Ван Сент), «Я люблю тебя, Филип Моррис» (2008, реж. Г. Фикарра, Дж. Рекуа) и др.

Широко известно, что американские ковбои во многом обязаны своим имиджем «спагетти-вестернам», постановкой которых занимались итальянские режиссеры в пустынных декорациях Испании: «Джанго» (1966, реж. С. Корбуччи), «Хороший, Плохой, Злой» (1966, реж. С. Леоне).

Кино формирует пантеон современных героев. Довольно популярен жанр байопика (biographic picture), к которому сегодня возвращаются и российские кинематографисты. Для советского периода стали знаковыми картины «Чапаев» (1934, реж. Георгий и Сергей Васильевы), «Александр Невский» (1938, реж. С. Эйзенштейн, Д. Васильев, Б. Иванов). Именно образы фильма «Чапаев», а не одноименного романа Д.А. Фурманова стали героями анекдотов и легли в основу массовых представлений о комдиве Иване Васильевиче, его адъютанте Петьке и отчасти о гражданской войне. Выпущенный в 1938 году фильм «Александр Невский», вернулся на советские экраны в 1941 году с превосходящим успехом.

Фильм «Легенда №17», о советском хоккеисте Валерии Харламове, с успехом прошел в отечественном прокате весной 2013 года и предшествовал успеху российских олимпийцев на играх 2014 года в Сочи. В 2014 году в российском прокате появился очередной спортивный байопик «Поддубный» (реж. Г. Орлов, также известной постановкой комедии «Наша Russia. Яйца Судьбы»). Картина была запрещена к показу на территории Украины, где годом ранее вышла, аналогична лента об украинском спортсмене и артисте цирка И.Ф. Фирцак-Кротоне «Иван Сила» (2013, реж.: В. Андриенко, И. Письменный).

Западные киностудии давно и успешно работают с жанром биографического фильма: «Лоуренс Аравийский» (1962, реж. Д. Лин), «Бонни и Клайд» (1967, реж. А. Пенн), «Список Шиндлера» (1993, реж. С. Спилберг), «Королева» (2005, реж. С. Фрирз). Российские кинотеатры не помнят года без кассового голливудского байопика на своих экранах: «Социальная сеть» (2010, реж. Д. Финчер), «Железная Леди» (2011, реж. Ф. Ллойд), «Линкольн» (2012, реж. С. Спилберг), «Джобс: Империя соблазна» (2013, реж. Дж. М. Штерн). Осваивает этот жанр и восточный кинематограф, выходя на мировой кинорынок со своими героями. Так, в 2013 году в российском прокате появилась картина гонконгского режиссера Вонга Кар-Вая «Великий мастер», повествующая о жизненном пути Ип Мана - мастера кунг-фу, учителя Брюса Ли в трагические годы японской оккупации и гражданской войны в Китае.

Безусловно, герои кино не всегда и даже чаще всего не обладают реальными прототипами. Героями могут стать собирательные образы, образы, пришедшие из литературы, комиксов, видеоигр или же могут быть созданы

самой системой звезд, как это произошло с образом Арнольда Шварценеггера, который стал эталонным образом героя боевика. Однако в любом случае кинообраз будет трансформирован с учетом канала распространения, социокультурного контекста, идеологии, в соответствии с культурным и эстетическим кодом эпохи.

Аудитория массового кино допускает определенные условности, однако требует максимально достоверной передачи ключевых компонентов мифа. Так, например, фильм «Хитмэн» (2007, реж. К. Жанс) был негативно воспринят аудиторией и критикой во многом именно из-за неточного воспроизведения мифа о безжалостном убийце, сложившегося на протяжении реализации одноименной серии компьютерных игр. Фактура ключевого персонажа не соответствовала устоявшемуся образу невозмутимого лысого агента, декорации не воссоздавали атмосферу виртуального мира оригинала и т.д.

Так пишет в своей рецензии, опубликованной на странице фильма в базе данных «КиноПоиск», один из пользователей ресурса: *«По всей видимости, создатели фильма практически не играли в «Хитмэна», и поэтому не знают, что это такое... Тимоти Олифант не подходит на роль 47. Он слишком мягкий для этой роли, слишком детское лицо у Хитмэна. Не чувствуется той непоколебимости, той хладнокровности, бесчувственности»* (Профиль КиноПоиск). Рецензия набрала наибольшее количество положительных отзывов пользователей ресурса. Пытаясь перезапустить франшизу, создатели нового фильма привлекли к работе актера, внешне похожего на виртуальный прототип.

Таким образом, кино не столько создает мифы, сколько воспроизводит их. От экранизации мифа аудитория ждет максимальной степени релевантности.

Так, кинокритики-любители в своих рецензиях часто сравнивают экранизации с их литературной основой, а также предшествующими экранизациями этого же произведения. Важным критерием положительной оценки здесь является аутентичность характеров, образов, декораций, музыкального сопровождения и т.д.

Показательны реплики интернет-пользователей по поводу британского фильма «Анна Каренина» (2012, реж. Джо Райт) (сохранена орфография и пунктуация авторов):

- *Тут уж как ни крути Кира Найтли совсем не Анна Каренина, ни внешне, ни по типуажу* (Профиль [koshmara](#)).

- *Пошлые декорации, пьяные мужики, калинка-малинка, постельная сцена и обилие поцелуев крупным планом, облепленный со всех сторон снегом поезд, отсутствие маникюра у Киры Найтли, кубики с буквами английского алфавита... Бесконечное множество таких деталей, которые в совокупности представляют собой некую пародию не только на роман, но и на всю жизнь «Царской России» во всех ее проявлениях* (Профиль [ksbozhkova](#)).

- *То, как англички и америкосики видят русских не укладывается в моей голове* (Профиль [JackieHoliday](#)).

- *Но почему-то создается впечатление, что либо режиссер Джо Райт, либо сам сценарист Стоппард не дочитали роман. Или прочли в кратком содержании* (Профиль [runrunrun](#)).

Несовпадение с узуальными представлениями об эпохе также стали

поводом для критики со стороны аудитории фильма «Великий Гэтсби» (2013, реж. Б. Лурман):

- *Эта неудачная попытка осовременить ту эпоху провалилась с треском, на мой взгляд* (Профиль [MadRattlehead](#)).

- *Когда в классике играет современный хип-хоп, клубняк и R&B (Где-где, а в «Великом Гэтсби» зажигательные треки Will.I.Am'a и Jay Z совсем неуместны), невольно задаешься вопросом: а Баз Лурман вообще в здравом уме?* (Профиль [Jerome](#)).

- *Актеры показали героев не так, как их видишь в книге, особенно это касается Гэтсби, который был показан каким-то одержимым маньяком* (Профиль [Регина Суханова](#)).

- *Кэри Маллиган сделала Дези глубже и мягче, чем она могла быть на самом деле. И еще - более меланхоличной. В принципе она просто была, бурного восторга не вызвала, но и отвращения тоже, за что ей спасибо* (Профиль [MargoLev](#)).

Оба фильма имеют в своей основе нарушения нормативного кода, что многими зрителями было воспринято со знаком минус вследствие нарушения ожиданий. Декорации фильма «Анна Каренина» имитируют театральные, что вызвало неприятие зрителей, ожидавших высокой степени натуралистичности действия. В фильме Великий Гэтсби во многих случаях отторжение вызвал бурлескно-музыкальный стиль австралийского режиссера Б. Лурмана, не сочетающийся с представлениями аудитории о «ревущих двадцатых» и атмосферой романа Ф. С. Фицджеральда. Многие зрители отмечают чрезмерную гротескность происходящего на экране.

Не щадят зрители и отечественные кинофильмы, имеющие в своей основе широко известный литературный первоисточник. Так, в одной из любительских кинокритикой следующим образом охарактеризован фильм «Вий» (2014, реж. О. Степченко):

- *Белозубые гарны дивчины с сосцами и ягодицами, облепленными мокрыми украинскими национальными балахонами, пристально и зазывно, томно и завлекающе, смотрят с экрана, гадая на суженого. Мужики с наклеенными усами-чубами. Все пьяны. Все гэкают и имитируют украинский говор. Делают это они настолько отвратно и обрывочно, что первые полчаса фильма уловить какую-либо семантику невозможно!* (Профиль [Piatochka](#)).

Таким образом, идентифицируя миф, реципиент сопоставляет его с набором собственных представлений о нем, системой устоявшихся коннотаций.

На основании изученного материала мы можем прийти к выводу, что с мифом массовый кинематограф роднят следующие черты:

- 1) двойственная природа, совмещающая в себе диахроничность и синхроничность;
- 2) отсутствие необходимости в осложненной рефлексии, наличии дополнительных сведений и специальной подготовки;
- 3) использование нормативного, универсального, легко узнаваемого кода;
- 4) комбинирование крупных нарративных синтагм;

5) трансляция и закрепление в массовом сознании набора устоявшихся, апробированных, узуальных интерпретаций, формирование картины мира.

С этой точки зрения, кинокритика имеет двоякую природу. С одной стороны, кинокритика служит демифологизации действительности, с другой - она, как и кино, принимает непосредственное участие в мифодизайне социокультурного пространства.

Кинокритика функционирует на аналитических, рефлексивных началах, даже в том случае, когда воплощает собой эмоциональный, антиинтеллектуальный подход, например, экстравагантной критики К. Полин. Такая критика, так же как и критика противоположного интеллектуального направления Э. Сарриса, несет в себе аргументированную оценку, анализ, дискретное видение киноленты и кинопроцесса в целом.

В то же время кинокритика актуализирует, подтверждает, санкционирует существование избранных мифов. Писатель Александр Генис в беседе с музыковедом Соломоном Волковым, опубликованной в русскоязычном американском журнале «Чайка» говорит: «Знаете, что еще критик делает и, особенно, кинокритик? Он создает канон» (Генис А., Волков С. 2012). Кинокритика служит средством категоризации кинопроцесса, посредством которого осуществляется аксиологический отбор, задается вектор оценки отдельной ленты или тенденции в мире кино.

Примером влияния информации о кино на востребованность той или иной ленты у зрителей могут служить генерируемые сайтами-файлообменниками «топы раздач». Если мы обратим внимание на рейтинги раздач недели или месяца, предлагаемые сайтом «Кинозал.ТВ» (<http://kinozal.tv/>) и сопоставим их с новостным и аналитическим контентом, транслируемым различными средствами массовой коммуникации, мы можем обнаружить определенную зависимость зрительских предпочтений от актуальной информации о кино. За период, когда СМИ и социальные сети активно поздравляли популярного американского актера Брэда Питта с пятидесятилетием, количество «скачиваемых» фильмов с его участием резко возросло (рис.1).

В свою очередь кинокритический текст, являясь реакцией на опыт индивидуального просмотра ленты экспертом, имеет как определенную киноведческую парадигму, так и прагматический компонент, адресованный определенному сегменту аудитории. Вместе с тем, аудитория, даже в том случае, когда речь идет о так называемой «массовой аудитории», не безликая *tabula rasa*. Аудитория имеет собственное представление о действительности, потребности и ожидания. Эти представления формируются средствами массовой коммуникации в целом, а также персональным опытом реципиента. Кинокритику, неспособному в одночасье изменить картину мира зрителя, приходится с ней считаться; представления же аудитории о действительности, укорененные в мифе, являются одним из средств верификации высказывания кинокритика.

Список литературы:

- Аронсон, О. В. Кино с теорией и без/Видеолекция, 2012 – . – Режим доступа: http://os.colta.ru/persons/oleg_aronson/video/
- Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989 – 616 с.
- Генис, А., Волков, С. Пастиш в Метрополитен-опере, 2012– . – Режим доступа: <http://www.chayka.org/node/4656>
- Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – М.: 2008 – . – Режим доступа: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf>

- Карасев, Л.В.* Философия смеха. М.: Рос. гуманитар. ун-т, 1996. – 224 с.
- Корецкий, В., Фисенко, А.* Является ли кино для нас важнейшим из искусств?, 2012 – . –
Режим доступа: <http://os.colta.ru/cinema/events/details/37274/>
- Кракауэр, З.* Природа фильма. Реабилитация физической реальности. - М.: Искусство, 1974 - 424 с.
- Леви-Строс, К.* Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с. \
- Лосев, А.Ф.* Диалектика мифа /Сост., подг. текста, общ. ред, А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого.—М.: 2001.— 558 с.
- Мелетинский, Е.М.* Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — 407 с.
- Сонтаг, С.* О фотографии. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. – 272 с.
- Ульяновский, А.В.* Мифодизайн, или Самая безобидная игра с ценностями и нормами, 2009 – . – Режим доступа: <http://jarki.ru/wpress/2009/03/19/512/>
- Филиттов, С. А.* Киноязык и история. Краткая история кинематографа и киноискусства. М.: Клуб «Альма Анима», 2006. – 208 с.
- Эко, У.* Отсутствующая структура: введение в семиологию / У. Эко / пер. с итал. В. Резник, А. Погоняйло. - Санкт-Петербург: Symposium, 2006. - 538 с.

Каталог мультимедийных примеров:

- Профиль КиноПоиск. Рецензия. <http://www.kinopoisk.ru/user/1/comment/420401/>
- Профиль [koshmara](#). Рецензия.
<http://www.kinopoisk.ru/user/1224126/comment/1693027/>
- Профиль [ksbozhkova](#). Рецензия.
<http://www.kinopoisk.ru/user/19871/comment/1694956/>
- Профиль [JackieHoliday](#). Рецензия.
<http://www.kinopoisk.ru/user/2786450/comment/1728567/>
- Профиль [runrunrun](#). Рецензия.
<http://www.kinopoisk.ru/user/2387725/comment/1690604/>
- Профиль [MadRattlehead](#). Рецензия.
<http://www.kinopoisk.ru/user/3070536/comment/1800904/>
- Профиль [Jerome-](#). Рецензия.
<http://www.kinopoisk.ru/user/2358730/comment/1858628/>
- Профиль [Регина Суханова](#). Рецензия.
<http://www.kinopoisk.ru/user/4262342/comment/1992423/>
- Профиль [MargoLev](#). Рецензия.
<http://www.kinopoisk.ru/user/2146050/comment/1794863/>
- Профиль [Piatochka](#). Рецензия.
<http://www.kinopoisk.ru/user/1400750/comment/1970558/>

Ян Игоревич Тяжлов, аспирант кафедры журналистики НИУ «БелГУ»

ТАМАРА РОГАЧЁВА

rogachevat@yandex.ru

КОНЦЕПТ «НАРОД» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ WEB-ПРОСТРАНСТВА

В современном информационном обществе и пронизывающем нашу жизнь мультимедийном пространстве становится очевидным необходимость максимального освоения виртуального мира теми, кому необходима поддержка широких масс. В первую очередь речь идет о политических силах, существующих и развивающихся, благодаря сплочению вокруг себя круга единомышленников. Интернет-пространство становится одной из самых удобных площадок для политического дискурса, который способен задействовать максимум своих ресурсов в условиях сетевой коммуникации. В Сети, где значительный объем информации воспринимается реципиентом в вербальной форме, появляются широкие возможности для реализации многочисленных форм и вариаций политического дискурса и актуализации его базовых концептов.

Е. Шейгал говорит о том, что границы политического дискурса размыты. Ему свойственна переключка с юридическим (сфера государственного законодательства), дискурсом масс-медиа (журналист как посредник между политиком и электоратом; СМИ как технические вспомогательные средства для общения с населением), научным (исследования ученых-политологов), рекламным (политическая реклама), религиозным (язык политических речей как эсхатологический язык), художественным (мемуары, кино, анекдоты, частушки и т.д. на политическую тему) и даже с бытовым (политика как тема для разговоров и обсуждений на бытовом уровне). Автор отмечает, что всю политическую деятельность можно свести к языковой, а сам язык – рассматривать как компонент поля политики. Веб-площадки оказываются эффективным инструментом для вышеуказанной эффективной интеграции. Кроме этого, именно интернет-платформы сейчас позволяют разговаривать с избирателем в диалоговом режиме, создавая эффект равноправного и равностатусного общения. В этом случае, используя в политическом дискурсе один из его ключевых концептов «народ», политические силы должны подразумевать эффект узнавания в нем электората самого себя. Блоги, странички в социальных сетях, которые ведут политики или партии, благодаря своему формату Web 2.0 на сегодняшний день создают это ощущение на максимально возможном уровне. Именно поэтому подробное исследование концептов, применяемых на этих площадках, становится необходимым условием для общего понимания современного политического дискурса.

В качестве предмета исследования был взят концепт «народ», употребляемый на официальных веб-страницах Общероссийского народного

фронта, являющегося проправительственной политической силой и в блоге Алексея Навального, представляющего оппозиционное движение. Цель нашего исследования состояла в выявлении семантических и прагматических особенностей использования этого концепта названными политическими субъектами в рамках их политических взглядов, а также реконструировать признаковое поле концепта «народ» и определить статистические закономерности его употребления в контексте указанных информационных ресурсов.

Для достижения цели был использован контент-анализ, предметом которого явились публикации на вышеуказанных ресурсах. Этот метод позволил нам выявить смысловые структуры текстов, реализующих концепт «народ», а также идентифицировать ценностные суждения о представляемой с помощью этого концепта действительности.

Ю.С. Степанов обозначает *концепт* как сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, с одной стороны, а с другой – то, посредством чего «рядовой» человек входит в культуру и влияет на нее. Будем придерживаться мнения В.З. Демьянкова, по мнению которого концепт – это «содержательная сторона словесного знака, за которой стоит понятие, принадлежащее умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека, выработанное и закрепленное общественным опытом народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое и – через ступень такого осмысления – соотносимое с другими понятиями, ближайшее с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми» (цит.по: В.З. Демьянков «Когнитивные аспекты лексикографии»). Автор считает, что у понятия, которое заложено в основе концепта, есть свой потенциал и оно имеет способность дифференцироваться. Пример такой способности – тенденция к образованию разнообразных словесных оттенков и переносов.

Не менее важным (и не противоречивым определению В.З. Демьянкова) определением «концепта» является то, которое дает Е.С. Кубряков: концепт – это единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека. Содержание того или иного концепта включает в себя не только объективную информацию об объекте, но и то, что сам индивид о нем знает, предполагает, думает или воображает (цит.по: Кубрякова, 2004: 89).

Согласно Толковому словарю Ожегова «народ» обозначает: 1) нацию, народность, национальность; 2) люди или группа людей; 3) население государства, жители страны; 4) основная трудовая масса населения страны. Исследователь М.Д. Невинская рассматривает концепт «народ» в двух его выражениях:

- народ, противопоставляемый власти. В этом случае «народ» может обозначать «гражданина», т.е. человека, постоянно проживающего на территории государства и принадлежащего к его населению, пользующегося защитой государства и имеющего набор прав и обязанностей (в этом случае государство выступает в качестве «слуги» гражданина) и несет положительную

окраску (сильный, волевой, правовой, уверенный и т.д.) так и простолюдинов, обывателей, выходцев из нижних слоев общества, плебеев, что несет отрицательный характер и негативные маркеры;

- народ, противопоставляемый личности. Здесь народ характеризуется как толпа, сборище, массы, орава и т.д., в то время как личность – это персона, индивидуальность. В таких случаях смысловое наполнение концепта «народ» приобретает такие отрицательные маркеры, как «серость», «безликость» («толпа»), «безвольность», «ведóмость», «находящийся в хаосе» и т.д.

В современном политическом дискурсе, функционально-прагматической установкой которого является установление и поддержка отношений доминирования и подчинения (т.е. властных отношений), «народ», как правило, обозначает население, гражданское общество и является одним из базовых концептов наряду с концептами «власть», «политика», «государство» и т.д. В определенных условиях (предвыборный, поствыборный периоды) данный концепт может быть использован как инструмент политической манипуляции. В таких случаях концепт «народ» в политическом дискурсе часто вербализуется в форме устойчивых стереотипов: «вешать народу лапшу на уши», «обманывать или морочить народу голову», «скрывать правду от народа» и т.д.

Для проведения нашего исследования была сделана подборка публикаций на вышеуказанных веб-страницах, содержащих лексический маркер «народ» и размещенных на сайтах с июня по декабрь 2014 года. Согласно полученным результатам, 100% публикаций на официальном сайте Общероссийского народного фронта репрезентируют концепт «народ» в положительно маркированных категориях:

Народ как население государства или жители определенных территорий – 32 %

Народ как гражданское общество – 27, %

Народ как нация, национальность, народность – 27 %

Народ как трудовое население – 9 %

Народ как страна – 5 %

Среди маркеров, которые употребляются в контексте с понятием «народ» - «люди», «Россия», «Родина», «Отечество», «традиции», «поколения», «политический деятель», «государство», «стержень государства», «братский союз», «защита», «русский язык», «граждане», «жители», «сотрудничество», «подвиги», «чувство гордости», «мужество», «единство», «история», «общенациональное достояние».

Характеризуя народ как население государства, применяются такие маркеры как «славные традиции», «поколения предшественников», «служит Отечеству», «страны», «государства», «люди», «граждане России», «народ, способный на подвиги», «единство», «мужество», «наша история» и другие.

Рядом с характеристикой «народа» как гражданского общества выступают маркеры «модернизация», «предстоит тяжело работать», «творческой энергии народа», «реализация», «мы на стороне народа», «почему люди должны платить», «карманы российских граждан», «понятным для народа политическим деятелем», «государство», «общественные институты», «граждане», «народ России», «слои общества», «общественное движение», «связь с президентом».

Представляя «народ» как нацию, политические субъекты помещают в контекст маркеры *«общенациональное достояние», «народы РФ», «культуры различных народов», «малые народы», «гости со всех регионов», «русский язык», «мова», «стержень государства», «братский союз».*

Для характеристики «народа» как трудового населения используются слова и словосочетания *«люди», «карманы граждан», «платить», «тарифы».*

При анализе блога Алексея Навального были получены следующие интерпретации концепта:

Народ как толпа, масса – 39%

Народ как гражданское общество – 35%. Из них 27% - с отрицательной окраской в словосочетании «слуга народа», где народ характеризуется как жертва.

Народ как обыватели, простолюдины – 9%

Народ как нация – 9%

Народ как население государства – 4%

Народ как трудовое население – 4%

Среди основных маркеров контекста, в который был помещен концепт «народ», в этом случае можно выделить: *слуга народа, кража, власть, ворье, революция, национальное богатство, народ водим, указания, дикари, грабят народ, русский народ, святыня, народ расейский, мужик, конституция, созреть для демократии.*

Среди слов и словосочетаний, которые характеризуют народ как толпу и массу, выделим следующие: *«рассказывать народу», «народ расейский», «хлопнуть по плечу», «мужик», «народ грабят», «дикари», «народ любит», «мало народу», «популярно в народе», «народ водим на экскурсии»,* завышенное выражение *«поддержка в народе».*

Для характеристики народа как гражданского общества нам встретились следующие маркеры: *«революция», «национальное богатство», «ворье», «указания», «госслужащий», «власть в руках», «граждане РФ», «конституция».*

Представляя народ как общество обывателей и простолюдинов, часто используются выражения *«народ не созрел до демократии»,* употребляются противопоставления депутатов и народа.

Как нация народ представлен маркерами *«святыня», «русский народ», «достижение», «явление».*

Народ как население государства можно определить по маркерам *«русский народ», «русская история».*

Как трудовое население народ в текстах А. Навального характеризуют маркеры *«пенсии», «кража».*

В целом, «народ» имеет здесь негативную окраску в 85% случаев. В основном это достигается за счет стилистически сниженных выражений слова – *«народ водим», «популярно в народе», «мало народу посмотрело», «пусть народ любит»* и т.д., а также в часто употребляемых словосочетаниях *«слуга народа»,* где народ выступает в роли жертвы, того, кого обманывают и используют в своих корыстных целях.

Повторим, что использование веб-формата влияет на смысловое содержание и наполнение концепта «народ» в политическом дискурсе. Одной из сетевых возможностей является поиск по ключевым словам – тэгам. В рамках

исследования были проанализированы тэги в блоге Алексея Навального в записях вышеуказанного характера. Среди них: #незаконноеОбогащение (три раза), #федерализация #мигранты #санкции #выборы #ЦенаНаБензин #коррупция и т.д. Тэги определяют характер текста, несут его основную идею. Их также можно отнести к своеобразным маркерам, которые оказывают влияние на смысловую нагрузку того или иного концепта, даже если они не имеют к нему непосредственного отношения, но задают определенный эмоциональный тон у читателя.

Отметим, что за основу бралось не количество текстов, в которых употреблялось слово «народ», но количество смысловых значений концепта. Так, один текст мог содержать в себе признаки нескольких сторон, характеризующих данный концепт.

Сравнивая полученные результаты можно сделать вывод о том, что две политические стороны, используя в дискурсе концепт «народ», разными способами находят и привлекают к себе своего индивидуального избирателя. Охватывая различные значения «народа», они притягивают к себе тех, кому близок тот или иной образ, созданный специальными маркерами. Кто-то угадывает в них свое отношение к власти, а кто-то – отношение власти к себе. Проанализировав маркеры употребления концепта «народ» на сайте ОНФ, можно сделать вывод, что избиратель народного фронта, с точки зрения адресанта, обладает такими чертами, как патриотизм, одухотворенность, энергичность, вера в силу и лояльность людям, находящимся у власти, коллективизм. Адресат конструируется как уверенный в себе человек, который знает, чего он хочет, открытый к сотрудничеству, ценящий дружеские отношения. Именно такой портрет рисуют маркеры «отечество», «сотрудничество», «чувство гордости», «мужество», «гражданин», «братский союз» и т.д. Особенно четко это проявляется в маркерах, являющихся смысловыми наполнителями концепта «народ» как населения государства, гражданского общества и нации.

Портрет сторонника Алексея Навального – это индивидуальность, личность, обладающая интеллектуальным ресурсом, такой человек видит изъяны политической системы и несовершенство общества, обладает твердой гражданской позицией, способен указывать на недостатки власти и бороться с ними. Этот избиратель противопоставляется остальному «народу», который предстает в своем большинстве как жертва руководящей власти, о чем говорят маркеры «слуга народа», «ворье», «пусть народ полюбуется», «указания» и т.д.

Рассматривая употребление концепта «народ» в публикациях Общероссийского народного фронта, можно сказать, что партия ориентирована на общественные ценности: любовь и преданность к Отечеству, равноправие и единство, сохранение и преумножение культурных традиций, поддержанию духовной общности с братскими народами. Об этом говорят соответствующие маркеры, которые определяют ту или иную репрезентацию («Отечество», «родина», «единство», «мужество». «общенациональное достояние» и т.д.).

В блоге Алексея Навального концепт «народ» репрезентирует такие политические установки субъекта, как оппозицию действующей власти, альтернативу политической действительности, критицизм, рациональность,

фактологичность.

Узнавая в подобных маркерах свое личное отношение к политической жизни государства, находя переключку с индивидуальными внутренними ощущениями и переживаниями, человек начинает отдавать предпочтение той или иной политической силе. Прагматически обоснованное использование и управление концептом становится еще одним кубиком в пирамиде построения политического имиджа, образа в сознании электората, еще одним незаменимым компонентом для успешной политической деятельности. А веб-площадки превращаются практически в универсальный инструмент для наиболее эффективной работы в этом контексте.

Список литературы:

- Демьянков В.З.* Когнитивные аспекты лексикографии // <http://www.infolex.ru/public.html>
- Кубрякова Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов // Е.С.Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 197 с.
- Невинская М.Д.* Концептуальная оппозиция «народ – власть» в политическом дискурсе. дисс. на соиск. уч. ст. к. филол. Н. – Волгоград: ГОУ ВПО «Волгоградский государственный педагогический университет», 2006 г. – 177 с.
- Шейгал Е.И.* Семантика политического дискурса. – М.:ИТДГК «Гнозис», 2004. – 326 с.
<http://onf.ru/>
<http://philologos.narod.ru/concept/stepanov-concept.htm>
<https://navalny.com/>

*Тамара Николаевна Рогачёва, магистрант факультета журналистики
ННУ «БелГУ»*

ДАРЬЯ СУРМИЦА

yrartu1@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В НОВОСТНЫХ ЛЕНТАХ МВД

Реформирование системы МВД России началось после принятия в 2011 году закона «О полиции». Для продуктивного взаимодействия с обществом и повышения результативности деятельности полиции перед ведомством стоит необходимость формирования соответствующего имиджа различными способами.

Исследования последних лет, проводимые «Фондом общественного мнения» по заказу МВД России, свидетельствуют о росте доверия к полиции в обществе. Опрос 2014 года показывает, что остается большое количество респондентов, которые сталкивались с работой сотрудников правопорядка и остались недовольны (Работа полиции ..., [http](#)). В 2013 году результаты выявили тенденцию, что содействие полиции готовы оказывать представители ресурсных групп: 74% столичных респондентов, 72% людей с высшим образованием готовы сообщить в полицию о преступлении. 59% готовы дать свидетельские показания. Повышенная готовность оказывать помощь полиции наблюдается среди респондентов, которые черпают сведения о работе органов внутренних дел из Интернета. Они чаще среднего россиянина готовы содействовать полиции всеми возможными способами, начиная от добровольной охраны общественного порядка (19% против 14% по выборке) и заканчивая сообщением информации о преступлении (74% против 66%) (Взаимоотношения полиции ..., [http](#)).

На основе этих данных представляется актуальным изучить репрезентативные характеристики сотрудников МВД, работающих в близком к столице регионе – в Московской области, которая характеризуется сложным демографическим составом и высокой мобильностью населения.

Для анализа выбран сайт ГУ МВД России по Московской области – 50.mvd.ru. Он представляет интерес как ресурс наполненный текстами, созданными сотрудниками подразделений Главного Управления МВД России по данному региону, а также подведомственными ему управлениями и отделами. Сайт является официальным представительством ведомства в сети Интернет и отвечает требованию *Указа Президента Российской Федерации от 10 августа 2011 г. № 1060 «Об утверждении перечня информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, размещаемой в сети Интернет».*

В качестве эмпирического материала рассмотрим новости, опубликованные на сайте 50.mvd.ru в период с 1 сентября по 30 ноября. Их

общее количество – 1501. Цель – изучить характеристики репрезентации полицейских как социальных акторов – субъектов новостных сообщений, а также других категорий граждан, входящих в дискурс.

Новости сайта можно разделить на несколько групп в соответствии с тематикой. Наиболее многочисленными являются такие группы, как:

Раскрытие грабежей и краж (375 новостей или почти 25%)

Новости о положительных результатах оперативно-разыскных мероприятий по фактам совершения краж и грабежей (из квартир и домов, транспортных средств, у жителей).

Противодействие наркоторговле (249 новостей или 16,6%)

Информация о задержании граждан за хранение и сбыт наркотических веществ.

Социальная (имиджевая) тематика (166 новостей или 11%)

Новости о проведении сотрудниками ведомства социально значимых акций и мероприятий, Дней открытых дверей, встреч с ветеранами или матерями погибших сотрудников полиции.

Освещение оперативно-профилактических мероприятий (155 новостей или 10,3%)

Сводка происшествий (67 публикаций или 4,5%)

Публикация информации о происшествиях, произошедших на территории Подмосковья за прошедшие сутки. Исключается из анализа в связи с сухой статистической информацией.

Прием граждан по личным вопросам (60 публикаций или почти 4%)

Объявления о проведении приема граждан сотрудниками ГУ МВД России по Московской области или районных подразделений.

Задержание преступников, находящихся в федеральном розыске (53 новости или 3,5%)

Охранная тематика (46 новостей или 3%)

Сообщения о запланированных охранных мероприятиях во время выборов, а также на футбольных матчах.

Раскрытие случаев угона автомобилей (35 новостей или 2,3%)

Раскрытие разбойных нападений (31 новость или 2,06%)

Борьба с незаконной миграцией (26 новостей или 1,7%)

Новости о выявленных случаях нарушения законодательства при постановке на миграционный учет иностранных граждан.

Задержание преступников за причинение вреда здоровью разной степени тяжести (24 новости или 1,6%)

ДТП (23 новости или 1,5%)

Информация о дорожно-транспортных происшествиях, произошедших по вине полицейских или в которых пострадали сотрудники полиции, а также об авариях имеющих резонанс в обществе.

Объявления для гражданского населения (20 новостей или 1,3%)

Работа общественных советов (17 новостей или 1,1%)

Сообщения о заседаниях Советов и о проверках их членами деятельности районных подразделений ГУ МВД по Московской области.

Коррупция в рядах полиции (16 новостей или 1%)

Задержание полицейских за взяточничество или задержание преступников при попытке дать взятку полицейскому.

Каждая группа сообщений о проведении и участии полицейских в конкурсах, выявлении случаев нарушения законодательства в сфере продажи алкогольной продукции и табака, проведении брифингов и пресс-конференций, публикации поздравлений и информации о праздниках, о задержании мошенников, пресечении незаконной предпринимательской деятельности, задержании граждан за незаконное хранение оружия и боеприпасов, объявления благодарности сотрудникам полиции от гражданских лиц и организаций, о задержании организаторов интим-притонов, оставление детей в опасности, объявления для полицейских составляют менее 1% от общего числа новостей.

На основе теории Тео ван Лёвена (Van Leeuwen 2009: 17-18) рассмотрим то, как происходит репрезентация социальных акторов: полицейских и тех, с кем они работают.

Функциональная идентификация представителей подразделений ГУ МВД по Московской области выражается в текстах существительными *«полицейские», «сотрудники», «стражи порядка»*. В большинстве заголовочных комплексов используются конструкции, включающие в себя эти идентификации и территориальную принадлежность, например *«Сотрудники МО МВД России «Павлово-Посадский» проверили объекты придорожного сервиса», «Байконурскими полицейскими выявлен факт незаконной продажи лекарственного препарата»*. В группе новостей, посвященной случаям нарушения российского законодательства трудовыми мигрантами, социальными субъектами выступают *«участковые уполномоченные»*. Они также являются активными субъектами в новостной группе, объединяющей сообщения о конкурсах, в частности, в публикациях о номинации и победе участкового уполномоченного из Московской области во всероссийском конкурсе *«Народный участковый»*.

Репрезентация заголовков и сообщений включает в себя распределение ролей, где активная роль отдана сотрудникам правопорядка: *«задержали», «предотвратили», «посетили», «провели акцию/рейд/разъяснительную беседу/игру», «проверяли», «привлекли к ответственности»*. Глаголы: *«фасккрыта», «фасккрыли», «предотвратили», «задержали»* демонстрируют результативность действий акторов.

Использование в заголовках и лидах слов *«полицейские», «сотрудники», слов, определяющих территорию (район), о котором идет речь, глаголов, указывающих на результат или процесс, связано с требованиями к оформлению материалов для публикации на сайте, которые сформулированы Управлением общественными связями ГУ МВД по Московской области. В заголовках обязательно должна быть информация о месте и событии. Эти методические рекомендации также определяют количество слов в заголовочном комплексе: не более десяти.*

Однако методические рекомендации не содержат четкого указания на то, в какой последовательности должны использоваться слова в заголовочных комплексах. Поэтому достаточно часто заголовки содержат отглагольные

существительные, указывают на других участников дискурса – преступников и потерпевших. В них также используется способа репрезентации, который Тён Ван Лёвен назвал «Исключение», например: «*Задержание злоумышленника <...>*», «*Выявление факта злоупотребления должностными полномочиями*», «*Причинение тяжких телесных повреждений на территории обслуживания ОМВД России по Талдомскому району*». Решение какой заголовок будет использован на сайте принимают специалисты УОС ГУ МВД по Московской области, ответственные за публикации новостей.

В новостном дискурсе важную роль играет группа социальных субъектов - преступники, которые выступают в речевых актах объектами воздействия полицейских, ассимилируются (указывается количество), обобщаются и классифицируются по демографическим характеристикам (пол, возраст), а также по происхождению. Категоризация по происхождению демонстрирует отношения «свой-чужой». Преступники как субъекты характеризуются так: «*местный житель*», «*двое жителей г.п. Красково*», «*уроженки Брянской и Липецкой областей*», «*уроженец Республики Азербайджан*», «*граждане Юго-Восточных стран*», «*этническая группа*», «*граждане Средней Азии*».

Потерпевшие – это еще одна пассивная группа социальных акторов в сообщениях новостной ленты сайта ГУ МВД России по Московской области. Их репрезентативная характеристика также включает в себя ассимиляцию и классификацию с указанием возраста и происхождения.

Конструкции с использованием классификации по происхождению используются по шаблону, представленному районным инспекторам и специалистам по работе со СМИ сотрудниками УОС ГУ МВД по Московской области. Разграничение необходимо для того, чтобы показать является ли преступник или потерпевший жителем территории, где произошло преступление или же он прибыл в район происшествия из другого муниципального образования, области, страны. Специфика Московской области, где живет и работает большое число приезжих, также влияет на желание читателей знать, кто склонен к совершению преступлений: местный или мигрант. Возраст правонарушителей указывается для понимания того молодой человек, в возрасте или же в годах совершил преступление.

Ассимиляция, указывающая на количество преступников, важна для понимания, какие санкции статей уголовного или административного кодекса будут применены к нарушителю: преступления, совершенные группой лиц, расцениваются как более тяжелые и влекут более серьезную ответственность.

Сообщения, посвященные социальной тематике, инспекторы и специалисты по работе со СМИ подразделений полиции называют «имиджевыми». В них авторы информационных сообщений прибегают к объединению пассивных субъектов дискурса в группы (обобщение), идентифицируя их по физическому принципу - «*дети-инвалиды*», «*лица с ограниченными возможностями*», ролевому - «*мама*», используя функционализацию по роду деятельности – «*ветераны МВД*», «*школьники*», «*студенты*». Обобщение проявляется в репрезентации слов «*автолюбители*», «*автовладелец*». Этот принцип позволяет указать на группы лиц, принадлежащие к той или иной

социальной категории.

Ещё одни участники дискурса – члены Общественных Советов при районных управлениях МВД и при Главном Управлении МВД России по Московской области. В группе сообщений, которая объединяет новости об их деятельности, члены Советов выступают в качестве активных акторов речевых сообщений. К ним применяется формальная номинация и категоризация: *«председатель Общественного совета А.В. Елисеев», «<...> заместитель председателя Общественного совета при УМВД А.В. Новиков, <...>»*. Это позволяет персонифицировать действия данных субъектов, а также проинформировать читателей о том, кто именно входит в Общественные советы без отсылки к другим источникам.

Построение предложений в новостных сообщениях строится по разным схемам:

1. Нарративное повествование (последовательность событий в хронологическом порядке, от совершения преступления и заявления в полицию, до кульминации – задержания преступника силами полицейских, возбуждение уголовного дела).

2. Обратная последовательность событий – задержание преступника. Раскрытие кражи становится информационным поводом и вынесено в лид, бэкграунд повествует о событиях, предшествовавших этому – о совершении преступления. Нарративная схема используется для освещения значимых событий. В такой последовательности допускается информирование о резонансных преступлениях, которые совершены, но еще не раскрыты (данные публикуются с разрешения следователей). Нарратив свойственен публикациям на тему быстро раскрытых правонарушений, в то время как обратный нарратив свидетельствует о задержании преступника по делу, возбужденному продолжительное время назад, так называемому «висяку». В сообщениях по второй схеме акценты сделаны на фактах раскрытия преступления, на задержании преступника, а не на противозаконных действиях в прошлом.

В новостях сайта 50.mvd.ru методы работы полицейских не представлены. Их заменяет формулировка «оперативно-разыскные мероприятия». На этапе текстопорождения сотрудники пресс-служб исключают из сообщений информацию о конкретных действиях полицейских, сохраняя принцип неразглашения в соответствии со статьей 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования».

В новостях группы по борьбе с наркоторговлей есть социальные акторы, которые исключены из репрезентации и могут быть выявлены читателями, обладающими дополнительной информацией. К таким «исключениям» относятся сотрудники экспертных подразделений МВД. Их номинальное присутствие в тексте связано с использованием формулировок: «Результаты химического исследования показали, что изъятые вещества являются наркотическим средством – героином, общей массой 4,4 грамма». Исключенные акторы позволяют упростить текст, избежать переполненности новости дополнительной информацией, которая никак не сказывается на качестве

приведенных данных.

В сообщениях групп по освещению оперативно-профилактических мероприятий и содержащих объявления для гражданского населения используется еще один социальный субъект – читатель, житель или гость региона. Авторы сообщений обращаются к ним, применяя директивные высказывания о содействии полиции в борьбе с преступностью: «незамедлительно сообщайте по телефону». Наречие «незамедлительно» носит тревожный характер, указывая на важность оперативного реагирования. Директивные высказывания являются побудительными к действиям, заставляют адресата сообщения мобилизоваться, проявить бдительность, которая важна в работе полицейских с населением.

При анализе новостного материала сайта ГУ МВД по Московской области за сентябрь-ноябрь 2014 года выявлены несколько стратегий репрезентации ключевого социального актора (субъекта) – сотрудников ведомства. Их роль определяется как активная и как второстепенная, что проявляется в использовании словестных конструкций в предложениях, связи текста, его градации, в составлении заголовочных комплексов и лидов – частей сообщений, которые в первую очередь видны посетителю сайта в новостном блоке. В публикациях используется ассимиляция и классификация по полу, возрасту, месту происхождения в отношении таких социальных акторов, как нарушители закона. В меньшей степени ассимиляция используется в сообщениях применительно к сотрудникам полиции.

Сайта ГУ МВД по Московской области 50.mvd.ru преследует цель оперативного информирования журналистов и жителей области. Используемые репрезентативные стратегии во многом являются типичными и для других региональных управлений МВД России. Проведя сравнение новостной ленты Подмосковной полиции и УМВД России по Белгородской области, можно выделить общие черты: представление потерпевших и преступников выполняется с помощью классификации по полу, возрасту, происхождению или проживанию; в новостях есть привязка к местности через указание места происшествия и районных подразделений УМВД по области; нарративное и обратное нарративное повествование в сообщениях. Есть и различия в репрезентативных характеристиках. Например, группа новостей, которую авторы текстов называют «имиджевой», в разных регионах имеет свои особенности. Так на сайте 31.mvd.ru (УМВД России по Белгородской области), в отличие от подмосковного сайта, присутствуют публикации интервью с полицейскими, часто сотрудники МВД представлены через призму определенных личностей, упоминаются имена полицейских не только высокого ранга. Неформальная репрезентация позволяет приблизить содержание текста к читателю. В сообщениях используется больше слов, характеризующих полицейских. Результативность работы показана не только глаголами «раскрыли» (кражу), но «вернули» (имущество).

В заголовочных комплексах новостей на сайте УМВД по Белгородской области используется большее количество активных акторов, они проще по восприятию, чаще указывают на узкие группы адресатов («Информация для

СМИ», «Информация для выпускников», «Ветеранам МВД» и т.п.). Количество новостей на белгородском сайте меньше, за счет объединения сообщений общей тематики. В них, в отличие от ленты новостей Московской области, смещены акценты, указывающие на территориальное значение. То есть, одна новость на сайте 31.mvd.ru рассказывает, например, о трех раскрытых кражах в Белгородской области. В тексте указывается, в каких районах полицейские успешно выполнили свою работу. По правилам пресс-службы ГУ МВД по Московской области, которая отвечает за публикацию новостей на сайте, информация должна представляться по каждому району региона отдельно. Например, проведение оперативно-профилактических мероприятий по всей области выглядит на сайте как ряд публикаций по каждому району, заголовки отличаются только указанием территории.

По сравнению с новостями Белгородской области, на сайте ГУ МВД по Московской области информация представлена в официальном стиле, по шаблону, без использования экспрессивных слов, придающих сообщениям какой-либо оттенок. Все это влияет на имиджевую составляющую новостей – образ подмосковных полицейских ограничен одинаковыми репрезентативными характеристиками, что усложняет его репрезентацию. Таким образом, новостная лента сайта подмосковной полиции формирует у адресатов представление о своих сотрудниках с помощью формального подхода, с упором на результативность работы сотрудников ведомства в каждом районе Московской области, имеет свои недостатки, которые свидетельствуют об отсутствии стратегии формирования имиджа по средствам использования сайта, его основной функцией остается информирование.

Список литературы:

- Работа полиции и отношение к полицейским [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11784>
- Взаимоотношения полиции и граждан: исследование ФОМ по заказу МВД. Криминальные угрозы, опасения россиян и их контакты с органами внутренних дел [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11180>
- Красикова Т. Репрезентация социальных субъектов конфликтных ситуаций в медиатекстах // Современный дискурс-анализ. Дифференциация и креолизация в дискурсных практиках. – 2013. – №9. – С. 17-26. Режим доступа: <http://www.discourseanalysis.org/ada9/st63.shtml>
- Ваше право знать. Краткий справочник по доступу к информации / Под ред. Г.Ю. Араповой – СПб.: Изд-во «Моби Дик», 2006 – 74 с.
- Van Leeuwen, T. Discourse and practice. New tools for critical discourse analysis. Oxford university press, 2008. – 185 p.
- Van Leeuwen, T. Critical discourse analysis // Discourse, of course. An overview of research in discourse studies/ Ed. by J. Renkema. - Amsterdam: John Benjamins B.V., 2009. – 403p.

Дарья Юрьевна Сурмий, магистрант факультета журналистики НИУ «БелГУ»

АЛЕКСЕЙ ДЁМЕНКО

dema-2001@rambler.ru

**БРЕНД КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ЗНАК:
СЕМИОТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМА
ДЕКОДИРОВАНИЯ
(на примере СОАТЭ)**

Потребность бизнеса в использовании знаковых систем очевидна. Только небольшие компании-однодневки, выпускающие продукцию низкого качества, могут позволить себе NONAME-маркировку или мимикрию под чужой бренд. Остальные же нуждаются в собственном бренд-дизайне - уникальной совокупности графических, цветовых, шрифтовых и иных элементов, обеспечивающих единство и запоминаемость всей продукции компании, позволяющей отличить ее от изделий конкурентов.

Однако функция бренда в общей системе продвижения продукции заключается не только в обеспечении узнаваемости, но и в выработке у потребителя положительных эмоций, связанных с компанией. Для этого необходимо закладывать в структуру бренда позитивные ключевые послания, которые бы декодировались целевой аудиторией через систему иконических, индексальных и символических знаков. Это можно сравнить с ДНК - последовательностью оснований, которая является уникальной и несет в себе некую ключевую информацию.

Проблема формирования уникального и в то же время универсального (легко применяемого и расшифровываемого) кода сегодня стоит особенно остро при решении маркетинговых и рекламных задач. И использование семиотических концепций и теорий в этой сфере может помочь как в решении практических задач по брендингу (в процессе создания бренда), так и в анализе готовых брендов в исследовательских целях. Данные исследования представляют очевидный интерес для семиотики, ведь бренд является продуктом, наполненным символикой, своеобразной знаковой системой, которая не имеет практически ничего общего с потребительскими свойствами продукта, но настолько слилась с маркетинговой и рекламной деятельностью, что, в конце концов, стала неотъемлемой семиотической (и при этом привычной) особенностью продукта. А, как отмечает исследователь эффективного брендинга Я. Элвуд, «в основе семиотики лежит анализ взаимосвязей между знаками, символами и означаемым, являющийся частью структурной лингвистики, изучающей то, как мы передаем и получаем смысл изображений и текста» (цит. по: Должикова 2009: 26).

Особенности бренда как декодируемого комплексного знака, содержащего в себе другие знаки (которые несут ключевые сообщения) мы

рассмотрим на примере предприятия, выпускающего автокомпоненты - ЗАО «Старооскольский завод автотракторного электрооборудования» им. А.М. Мамонова (далее - СОАТЭ). Выбор обусловлен тем, что данное предприятие является одним из лидеров отрасли по производству автокомпонентов и его бренд может рассмотрен как типичный. К тому же специфика профиля компании подразумевает нестандартные и комплексные семиотические решения. А брендированию и его семиотической составляющей на СОАТЭ уделяется достаточное внимание. Концепция, идея, стиль и позиционирование бренда, выраженные в логотипе, фирменном цвете и других его элементах были исследованы на основе брендбука компании - регламента (руководства) по применению бренда для сотрудников маркетингового и рекламного отделов. Он включает в себя маркетинговое описание бренда и элементы фирменного стиля, устанавливает систему стандартов и правил работы со всеми элементами. Кроме того, были рассмотрены рекламно-маркетинговые материалы (буклеты, листовки), публикации в СМИ, фотографии оформления производственных зданий и историческая справка о предприятии.

Любое предприятие, фирма, продукт, услуга и, следовательно, бренд начинаются с названия. На протяжении своей истории (завод основан в 1959-м году) СОАТЭ неоднократно менял его в зависимости от исторических и политических причин, изменения форм собственности и направлений производства. Однако сокращенное название, используемое в лексике заводчан и жителей Старого Оскола, не менялось - «завод АТЭ» («завод АвтоТракторного Электрооборудования»). В конечном счете из этого сочетания было убрано слово «завод» (как вызывающее негативные ассоциации с чем-то «кондово-советским») и добавлены буквы СО («СтароОскольский») - для конкретизации места расположения предприятия. Первоначально аббревиатура писалась раздельно (СО АТЭ), но после оформления единого бренда стала полностью слитной. Это оказалось удачным ходом - данная аббревиатура хорошо фонетически звучит и легко произносится, причем при восприятии на слух некоторые партнеры и дилеры компании заявляли, что слышат в ней «что-то японское». Действительно, в японском боевом искусстве дзюдо есть техника нанесения ударов, названия которых включают в себя словосочетание «АТЭ» (маэ-атэ, кобуси-атэ, хидза-атэ и т.д.).

Здесь можно сделать интересное наблюдение: хотя декодировать аббревиатуру без наличия знаний в предметной области обычному потребителю непросто, но являясь в невербальной форме знаком-иконой она, в связке с контекстной автомобильной тематикой, формирует образ «японская автомобильная компания». И хотя на самом деле СОАТЭ выпускает запчасти только для отечественных машин, но «некая связь» с производителями таких автомобилей как Honda, Infiniti, Lexus, Mazda, Mitsubishi, Nissan, Subaru, Suzuki и Toyota, безусловно, делает честь.

За 55 лет существования предприятие неоднократно меняло логотип. Дольше всего продержалась стилизованная молния-зигзаг, которая служила фоном для надписи «АТЭ» или же формировала ее. Это был знак-индекс, указывающий на сферу производства - ЭЛЕКТРООборудование (в том числе

катушки зажигания «Искра» - именно так стилизованно представляли искру).

Рис.1

Рис.2

Рис.3

Сегодня логотип СОАТЭ максимально символичен - это две совмещенные одна в другой буквы «С» и «О» (говорящие о том, что фирма родилась и расположена в Старом Осколе) и аббревиатура, набранная

фирменным шрифтом (цвета - красный и «серебро»).

Рис.4

Данный логотип зарегистрирован и служит эмблемой и идентификационным тавро, которым помечается вся выпускаемая предприятием продукция. Отметим, что этот знак дублирует заложенные в названии ключевые сообщения, что подтверждает цельность и органичность всех элементов бренда. Хотя, как и в случае с названием, они декодируются с трудом.

Латинский вариант логотипа является фонетической калькой с русского. Совмещенный англо-русский вариант был впервые применен на выставке «Интер-Авто 2011» на стенде СОАТЭ (еще до создания полного фирменного стиля). Он до сих пор используется при участии в международных выставках и презентациях.

Рис.5

Слоганы предприятия обновляются примерно раз в два-три года. На момент разработки единого бренда был утвержден «Всегда в движении, всегда вместе!». Слово «Всегда» здесь указывало на длительность исторического пути, «в движении» - на связь с автомобильной промышленностью, «вместе» - на то, что все эти годы выпуск автокомпонентов был и остается основным направлением деятельности. В 2012-м году на смену этому слогану пришли слова «Движение только вперед!», в которых была выражена идея развития и модернизации производства. В 2014-м году был утвержден слоган «Компоненты успеха», который содержит аллюзию на направление производства и может быть понят как «использование продукции СОАТЭ ведет к успеху» или «СОАТЭ пришел к успеху путем выпуска достойной продукции».

Фирменные цвета тоже подобраны не случайно. Так, например, красный цвет (пантон) логотипа отправляет интерпретатора к истокам рождения предприятия во времена развитого социализма, подчеркивая давние традиции. Серебро же придает изыск и солидность, не создавая при этом ощущение аляповатости (как с золотом). К тому же, есть прямые аналогии с цветом

полированного стального или алюминиевого изделия, что говорит о производственной направленности предприятия и символизирует отрасль, которую представляет компания.

Правда, «фирменный серебряный» цвет практически невозможно получить при печати на цифровой машине, он проявляется только при офсетной печати (оборудование для которой на порядок дороже). А «просто серый» цвет уже не создает в сознании интерпретатора таких прямых ассоциаций.

Анализируя полиграфическую продукцию, заметно, что в ее дизайн зачастую вводятся элементы государственной символики.

Рис.6

Тот же прием используется и при оформлении зданий завода. В качестве примера можно привести фрагмент мозаичного панно с российским флагом, установленного на территории завода. Это явное указание не только на страну-производителя, но и знак подчеркнуто-патриотичной политики руководства предприятия. Это не случайно - бренд привлекает сторонников путем передачи значений и ценностей, аналогичных ценностям пользователей. И сходство между ценностями бренда и его пользователями создают и поддерживают чувство общности.

Рис.7

В качестве подложки или фона в дизайне полиграфических изделий часто используется картинка, выполненная в стиле «техно-авангард». На ней в стилизованном виде (как некий чертеж) присутствуют изображения электрических контактов, проводов, искры зажигания. Символическая и визуальная связь с фирменным стилем, логотипом и характером производимой продукции здесь вполне очевидна.

Рис.8

Таким образом, мы отмечаем, что при формировании бренда СОАТЭ в нем был заложен ряд дублирующихся ключевых концептов:

- «производство». Данный концепт заложен в индексальных знаках (название) и символах (логотип, слоган, фирменный цвет, дизайн);
- «выпуск автокомпонентов». Декодируется путем анализа индексальных знаков (название) и символов (логотип, слоган, дизайн);
- «продукция достойного качества». Содержится в знаке-символе (слоган);
- «солидная компания». Отображен в знаке-символе (фирменный цвет);
- «давняя история». Включен в знаки-символы (слоган, фирменный цвет);
- «современное производство» («модернизация»). Обнаружен в знаке-символе (слоган);
- «российская специфика» («отечественный производитель», «компоненты для отечественных машин»). Заложен в знаке-символе (дизайн);
- «старооскольская компания» («местная компания»). Встречается в индексальных знаках (название) и символах (логотип).

Рис.9 и 10

Эти концепты составляют единый комплексный знак, композиционно формируя образ предприятия в сознании интерпретатора. Соответственно, процесс брендинга можно назвать «пересадкой», поскольку он сопровождается перенесением системы символов на продукт таким образом, что они оба (продукт и бренд) становятся неразличимыми, будучи частью привычного восприятия.

Резюмируя вышесказанное можно сделать вывод о том, что существует очевидная проблема концептуализации бренда семиотическими средствами, связанная с неоднозначностью декодирования семиотических элементов интерпретатором. При создании бренда для трансляции основных концептов обычно используются знаки-индексы и знаки-символы, однако форма их выражения не всегда позволяет донести смысл, заложенный при брендинге. В связи с этим рекомендуется искать комплексное решение, при котором для трансляции одних и тех же концептов будут использованы различные знаки - тогда их трактовка интерпретаторами будет более точной. Учитывая, что в большинстве случаев бизнес закладывает типичные концепты (связанные с видом деятельности, спецификой, зональным и региональным расположением и т.д.) это особенно важно при продвижении продукции в условиях активной конкуренции.

Характер семиозиса бренда, в свою очередь, требует комплексного рассмотрения, включающего анализ не только его ключевых элементов, но и результата их сложения, а также контекста, в котором он применяется. Подобный подход позволяет достичь качественного результата при исследовании бренда.

Список литературы:

- Гилевич Е.В. Семиотический базис для идентификации бренда // «Знание. Понимание. Умение». - 2011. - №3. - С.271-275
- Зюнова Е.В. Семиотика в контексте философии языка: автореф. дис. канд. филос. Наук. - М., 2003. - 158 с.
- Должикова С.Н. Организация информации в предметной области «Маркетинг»: интерпретационный и системообразующий аспекты: автореф. дис. док. филолог. Наук. - Краснодар, 2009. - 296 с.
- Кожмякин Е.А., Манохин Д.К. Семиотические аспекты массовой культуры // Культура и текст. - 2013. - №1. - С.115-131.
- Моррис Ч.У. Основания теории знаков http://philosophy.ru/library/semiotics/morris_theory_signs.doc
- Пирс Ч.С. Что такое знак? // Вестник Томского Государственного Университета. Философия. Социология. Политология. — 2009. — № 3(7). — С. 88-95.
- Стадильская Н.А. Семиотический анализ брендинга // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2013. - №7.
- Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Перевод с итал. В.Г. Резник и А.Г. Погоняйло: ил. - СПб: «Симпозиум», 2006. - 544 с.
- Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eko/Inn_Povt.php.
- «Взгляд на брендинг через призму семиотики» <http://marketing.web-3.ru/brend/semiotika/>
-

Алексей Юрьевич Дёменко, магистрант факультета журналистики НИУ «БелГУ»